

Дополненное и исправленное Жизнеописание схиархиепископа Лазаря (Журбенко).

*Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу;
и мужи благочестивые восхищаются от земли,
и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла.
Ис. 57, 1*

Родился схиархиепископ Лазарь в русской крестьянской семье в Белгородской области 10 февраля 1931 года. Родители Иосиф и Фекла Журбенко называли его Феодором. Отец его был из кубанских казаков, а мать была из рода, в котором было много церковных служителей. *(Дедушка и бабушка по материнской линии вначале 30-х годов были сосланы в Сибирь, где и умерли.)*

Родители Феодора сначала жили на Кубани, на железнодорожной станции «Кавказская». В то время по всей стране свирепствовал голод. Отец работал в полку. Питались макухой — выжимкой из подсолнуха. Феодора на улицу не выпускали из-за людоедства. Тогда мать уехала с сынишкой в Белгородскую область, надеялась что, там будет легче прокормиться, но и туда дотянулась костлявая рука голода. От недоедания она стала пухнуть и вскоре в 1933 году скончалась. Трех лет от роду Феодор остался без матери сиротой. Первое время жил у старшей сестры в Воронеже. В 1936 году старший брат перевез Федора к отцу на Кубань. Обучался в средней школе и помогал отцу по хозяйству.

Отец женился вторично. Мачеха - Анисия страдала нервным расстройством. Когда у нее появились свои дети, пасынок Феодор стал лишним. Она часто его била по любому поводу. Однажды в гневе ударила отрока тяпкой в висок. Хлынула кровь, мальчик упал, лежит в полусознательном состоянии и все слышит. Мачеха оттянула его за ноги в чулан и вслух рассуждает: «Чи добить его, чи шо?». Била по голове. Сам Феодор был худощавый, а голова для его телосложения была большая. Била по голове, подсмеивалась и говорила: «Як дежак!» (Как бочка!). Забегаем вперед, что спустя годы мачеха раскаялась, и причащалась у Владыки Лазаря, не зная, что перед ней стоит епископ.

Отец набожным не был, и видимо по молитвам умершей матери и всего рода служителей Божиих, у Феодора с раннего детства появилась тяга к Церковному богослужению, к чтению Священного Писания, к правде Божией. Многие храмы были закрыты. Уже произошел «Сергиевский раскол» 1927 года.

Во время войны в 1942 г. открыли храм в городе Кропоткине (бывшей станице Кавказской), и Феодор стал его посещать. Храм являлся подворьем Обвальского миссионерского монастыря, был небольшой, люди в нем не помещались, и стояли во дворе. Мальчику очень нравились православные службы. Матушка священника предложила ему пономарить, и Феодор с радостью согласился. Теперь он ходил со священником на требы.

Дома Феодор работал по хозяйству, хорошо учился в школе, читал Священные книги. Бывало, идет пасти коровку, а у самого в сумочке Евангелие или молитвослов. Коровка щиплет травку, а он стоит, читает акафист или Священное Писание.

Феодор с малых лет был избран Богом на служение, и потому душа отрока не искала развлечений, которые были присуще юному возрасту. Он не общался со сверстниками, их игры были ему чужды. Феодор с ранних лет имел нужду в общении с верующими старушками. Закон Божий Феодор познавал от них, они были его наставницами.

«Я с ними все время проводил, дома - то у меня отрады не было никакой, отец на работе, мачеха ругается, сквернословит, — вспоминал Владыка. — Я соблюдал посты, а домашние не соблюдали. Старшая сестра, дочка мачехина, клеветала на меня, будто бы я со сметаны вершки снимаю. Меня обвиняли в этом грехе, а я тут ни при чем, я молочного вообще не вкушал. Потом мачеха подловила сестру, когда она сама это делала».

«Вот я и ушел из дому пономарить в собор, — продолжал свой рассказ архиепископ Лазарь. — В храме служил о. Константин Высоцкий. Он был из епархии митрополита Агафангела Ярославского. Помню, в 1944 году получили телеграмму, что скончался Патриарх Сергей. Отцу Константину говорят: "Батюшка, надо отслужить по Патриарху Сергию панихиду". А он как закричит: "Никакого Сергия я не знаю!" Это было при мне, я работал во дворе. Я ребенок был (13 лет), меня эти споры тогда не касались, но эти слова я слышал своими ушами. Отец Константин был миссионер-проповедник, в 1905 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, почитал святого праведного Иоанна Кронштадтского. Священствовал в станице с 1943 по 1945 год.

После вечерни батюшка Константин обычно проводил диспуты, народу собиралось очень много. Он был прямой, резкий, обличал даже архиереев. Однажды к нему прислали обновленца со своим антимином, так о. Константин его вытолкнул, даже в алтарь не пустил. Поступок духовного наставника глубоко запал в юную душу Феодора. В 1944 году Обвальскую церковь закрыли, а о. Константина посадили. Семья его жила в Пятигорске. Потом сыновья его выбились в начальники, взяли старика на поруки. Он исполнял свое служение в разных катакомбных общинах.

Таким был первый духовный отец Феодора Журбенко. Потом он сблизился с иеромонахом бывшего Обвальского монастыря о. Самуилом. *(Обвальский мужской монастырь был разогнан в 1925 году. Во время всенощной в собор ворвались комсомольцы, стали избивать духовенство; иеромонаху - благочинному о. Самуилу проломил голову (впоследствии он обслуживал катакомбную церковь, умер в 1957 году)).* «Когда война окончилась, никого из подвижников благочестия, почти не осталось, догорали последние из них, о. Самуил был из их числа, — вспоминал далее владыка Лазарь. — Он был старенький, своей квартиры не имел. Где ночь застанет, там и спит, дважды в одном месте не ночевал, жил, как странник. Все были ему рады, он был монашествующий батюшка — сапоги, серый подрясник, скуфейка серая, с палочкой, в руках корзинка, там требник, крестильный ящичек. Где поисповедует, где покрестит. Отец Самуил почти не скрывался. Он тоже обслуживал катакомбы. Он и одел меня в монашеское, благословил подрясник, пояс, скуфейку, четки. Но (в

иночество) не постригал меня, а только одел меня как послушника. Отец Самуил читал много книг о монастырях, о старцах, и я брал у него эти книги.

Монастырский храм, в котором служил о. Самуил был передан обновленцам. Когда-то он сам строил этот храм из красного кирпича. Прихожане не сильно разбирались в происходящем, потому что обновленчество только начинало занимать храмы.

Приходил в свой храм, становился на паперти, ему подавали милостыню. Встречает прихожанку в храме и громко говорит: «О- о- о, наспекулировала уже?!», а ему другие прихожане говорят: «Отец Самуил, тише, батюшка проповедь говорит, что ж вы так громко?». Отец Самуил был глуховат из – за побоев.

- А –а –а, говно то, не піп ! (На обновленца: «Навоз то, не священник!»). Не боялся, прямо так их и называл.

Владыка Лазарь вспоминал: «Приходит о. Самуил, на стуле сядет, а я молодой был, любил прятаться от него, то под лестницу, то под крыльцо, а он «ищет»: «Где Хфетькó? Где Хфетькó? (Где Феодор?) Хфетькó, почеси мне головку. Сядет на стуло, а на голове несколько волосенок, но голова вся в буграх, череп был проломан. Спрашиваю: «о.Самуил, а что же это у вас череп проломан?», тот отвечает: «Це мне Костюк, следовательно бил по голове и проломил череп на следствии».

У этого Костюка дочь потом родилась, с «проблемой ума в голове», а сама рослая. Он ее свяжет, не выпускает никуда, а бывает, как вырвется, бежит по деревне, люди от нее в разные стороны разбегаются.

«Хфетькó, (Федор) почеси мне головку», начинаю чесать, «раз» и захрапел. Это был и весь его отдых. Он где шел, там и оставался, прихожан много было. Где ночь застала, там и спит. Удивительный был старчик!

В станице Кавказская жили монашки, я к ним ходил. От этих матушек узнал про старца Феодосия, который жил в Минеральных Водах. Прежде чем состоялась наша встреча, я уже был достаточно о нем наслышан. Эти монашки ездили к старцу и рассказывали, что он подвижник, молитвенник, прозорливый, исцелял, обращал людей к Богу. В свое время батюшка Феодосий жил у нас в «Кавказской» под горой. Там протекает река Кубань, на ней остров, и он жил на этом острове, имел там небольшую келейку. Реку переплывал на лодке и ходил в церковь. Меня тогда еще на свете не было.

В станице в те годы служил архимандрит Евгений, тоже подвижник благочестия, исповедник. Они с о. Феодосием были сомолитвенники. В 1905 году о. Евгений поступил на Афон в обитель Архангела Михаила. В начале 1914 года у него умерла мать, и он по благословию настоятеля поехал отметить ее сороковины. Прибыл на Северный Кавказ, а тут война, дороги назад отрезаны, и он остался на родине. Поступил в Лебяжий казачий монастырь. Тогда не хватало священников, и епископ направил многих монахов на приходы, когда же монастырь закрыли, монахи так и остались на приходах.

Отец Евгений не уклонялся в обновленчество. Святейший Патриарх Тихон хотел посвятить его в архиереи, но он отказался. Он был благочинным всего Северного Кавказа. Церквушка, где он служил, была маленькая, как часовня.

В 1933 году пришли от сельсовета за налогом, а ему какая-то старуха дала 5 рублей золотом, он не заметил, положил в общую кассу. Придрались: "Почему золото не

сдали?", и посадили о. Евгения в Мариинские лагеря. Он отбыл там три года. С ним сидел один московский юрист. Узнав, что о. Евгений — Афонский монах, спросил: "Вы подданный Греции? Значит, поедете домой. Греческое правительство меняет коммунистов на своих греко-подданных". И действительно, вскоре о. Евгения вызвали в Москву и он, не дожидаясь истечения 10-летнего срока, оказался на Афоне.

Мы думали, что он умер, но в 1962 году он прислал письмо на адрес одной неграмотной старушки, своей прихожанки. В конверт было вложено фото. Мы с ним десять лет переписывались. Так вот, когда о. Евгений служил в «Кавказской», о. Феодосий ходил к нему в храм, приобщался, они были духовные друзья, сотаинники.

А попал я в Минеральные Воды так: «8 августа 1945 года на день великомученика Пантелеимона я попросился у отца пойти к литургии. Он не пустил, и я очень плакал. Дело в том, что у нас в станице великомученик Пантелеимон почитался особенно. В 1905 году была холера, умерших выносили ежедневно по 50-70 человек, и жители дали целителю Пантелеимону обет: «если холера прекратится, ежегодно праздновать этот день как престольный праздник». Обошли крестным ходом с иконой вокруг станицы, и мор прекратился. С тех пор на Пантелеимона у нас никто не работал, это был грех, всем миром в церкви пели нараспев акафист. Вечером Феодор был на службе, а утром отец не разрешил ему участвовать в празднике: "Ты вчера был в церкви, иди корову паси".

Я пригнал корову к железной дороге, пустил пастись, а сам заснул — жара была страшная. Просыпаюсь — земля трясется, корова стоит на полотне, а на нее мчится поезд. Он не смог остановиться, и корову всю измололо, шпалы в крови. Она была старая, хромая, но давала много молока, была нашей кормилицей. Я стал кричать. Рядом с полотном была посадка, тутовник, женщины-колхозницы пришли туда лист резать — подбежали, стали утешать.

На окраине станицы смотрю — мачеха бежит с возиком, значит, уже все знает. Я испугался — злая мачеха, прибьет, — вырвался, и по кукурузе скорей домой, чтобы ее опередить. Кое-как собрал книжки, иконки и ушел в станицу к своей благодетельнице — она была мне как тетя, детей у нее не было. Рассказал о случившемся горе и попросил скрыть меня, а отец тем временем подал в розыск. От нее после перебрался к катакомбным матушкам. Так ушел Феодор из дома, когда ему не было еще 15 лет. Ушел на празднование любимого своего святого Пантелеимона. Так начался крестный путь Феодора.

Тогда я пошел искать пустытника. Я знал, что за Кубанью есть Кореновский скит, в красивых местах, там были заводы Воронцовых-Дашковых. Я искал пустытника по делям, весь ободрался и обколосся, думал, что там пустытники живут. Не нашел и поехал к о. Феодосию. Батюшка меня сразу принял, и с тех пор я стал его посещать».

Феодор посещал не один, а группами возил людей к старцу Феодосию в Минеральные воды. В это время Феодор жил уже в селе Курджиново Ставропольского края у монахинь. Схимонахиня Варвара (Гавриш 1929 г.р- +2012г.) знала Владыку Лазаря с 15 лет. Она тоже жила в то время в селе Курджиново. Вспоминала: «Живет Феодор у одних монахинь, ремонт всему дому сделает, огород облагородит. Другие монахини начинают просить: «Отдайте нам Феденьку, у нас

крыльцо покосилось, дом требует ремонта». Мы спрашивали матушку Варвару: «А какой был тогда Владыка Лазарь? Общение с девчонками, мальчишками, какой?». Матушка сказала, что Федор не интересовался молодежью, не общался ни с кем кроме старых монахинь и набожных старушек - мирянок. В то время мать Варвара сама была молодой, и видела, что Феодора интересовала только духовная жизнь. Так Федор жил у монахинь после того, как покинул дом отца. В то время ему приходилось укрываться от милиции. И еще, когда он сопровождал группы верующих, ехавших на тайное богослужение в Минводы, Федор одевался девчонкой. Он был круглолицый с волнистыми волосами, и сопровождать женщин легче было именно в качестве внучки или дочки. Это не вызывало подозрений. Время было послевоенное, на вокзалах и в поездах у подозрительных людей проверяли документы. Еще, Федор избегал службы в Советской Армии. Тогда люди хорошо помнили, что эта Армия была карательным инструментом в разрушении Царской России, и предпочитали сесть в тюрьму, но только не давать присягу богоборческому режиму и не одевать на себя их красные звезды.

Когда же тайные богомольцы приезжали к отцу Феодосию, Федор опять становился послушником, одевал свой подрясник, и участвовал в богослужении. К отцу Феодосию в Минводы пробирались тайно, распределялись по квартирам. Отец Феодосий официальную Церковь не признавал, литургии служил только ночью — катакомбно. Опять обращаемся к воспоминаниям Владыки Лазаря: «Вечером верные сообщали батюшке, что приехали люди. Иные приезжали как будто в курортное место — поездом до Минвод, потом на электричке в Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, где были здравницы. Их тоже расселяли по квартирам, и вечерком, утречком, кому как батюшка назначит, потихоньку приходили к нему. Он исповедует, причастит, случалось, некоторых постригал (в иночество или монашество). Все требы исполнял всегда ночью.

А так, бегал обычный дедушка, небольшого росточка: штанцы, сорочка длинненькая подпоясанная, волосенки кучерявые по плечи, бородка, глаза голубые лучистые — невольно тянешься к нему.

Он был Афонский монах. Служил в Иерусалиме в Духовной миссии, ездил по сбору (денег). Несколько лет нес послушание у Гроба Господня. В Минводах его звали "дед Кузюк". Он всегда был в окружении детей. Они облепляли Дедушку как пчелы, в карманах у него всегда были для малышей конфетки. Сядет на лавочку, что-нибудь расскажет. Он был доступный для всех. Лицо у батюшки всегда было сияющее.

(Святой старец Феодосий Кавказский был прославлен в лике святых на Освященном Соборе РИПЦ в 2008 г.)

Три года, с 1945 по 1948, ездил я к старцу Феодосию. Он принимал всех любвеобильно, относился к людям милостиво, как батюшка Серафим Саровский, исцелял больных, бесноватых. Всегда скажет хоть краткое, но наставление, длинных проповедей не произносил. Некоторым писал открытки.

В 1947 году, когда мне было 16 с половиной лет, о. Феодосий вдруг говорит: "Пожалуй, я тебе, Федя, два крылышка приделаю". — "Как благословите", — ответил я, ведь я уже был "одетый", в послушнической одежде. И он постриг меня во

иноческий чин. *(Пострижение было в честь преподобного Феодосия Киево-Печерского)*. И я действительно полетел как на крыльях, чувствовал себя, как будто я на небе. Это случилось 4/17 сентября, когда Святая Церковь празднует иконе Божией Матери "Неопалимая Купина" и чтит память пророка Боговидца Моисея. Еще в этот день празднуется мученик Феодор Кандавльский, Никоимидийский».

Еще обратимся к воспоминаниям Схимонахини Варвары (Гавриш 1929 г.р- +2012г. ст. Саратовская): «После смерти о. Феодосия, поездки в Минводы прекратились. В самом Курджиново был катакомбный храм, куда приезжали иногда священники. Феденьку сделали алтарником. И хотя старец Феодосий постриг его в иноки с именем Феодосий, в честь преподобного Феодосия Киево-Печерского, все продолжали называть его мирским именем Феодор. Постриг был тайным, и в то время о нем многие не знали».

Мать Варвара отдала Богу свое девство, в иночестве и монашестве была более 60 лет. Тогда монашество было тайным и катакомбным. Она очень тепло отзывалась о владыке Лазаре, как о добром и отзывчивом человеке. Дело в том, что в это время в с. Курджиново был еще другой мальчик Константин Борщ, который очень завидовал Феодору, и клеветал на него. Он клеветал и в юном возрасте, и в зрелом, и даже когда стал священником – «имяславцем», получив рукоположение в Московском Патриархате.

Когда Владыке Лазарю было около 30-33 лет, он снова приезжал в село Курджиново. Состоялся разговор. С Владыкой стояли мама схимонахини Варвары (инокиня Евгения), сама мать Варвара (Лидия 32-35 лет) и тот самый Константин Борщ. Вдруг Константин Б. говорит Феодору: «А помнишь, отец Константин не причастил тебя за смертный грех?»

На что Владыка ответил: «Прости, Господи, грехи юности моя».

Мать Варвара пояснила, что это был за грех, она сказала: «Феодор молодой был, взял Запасные Дары, и понес их к больному (или умирающему), чтобы причастить». Этот поступок молодого Феодора, в последствие изолгал Константин Борщ, и именно он стал основным источником клевет против Владыки Лазаря. Его клеветы множились и легли в основу брошюры очередного клеветущего – отца Епифания Чернова. Бог им судья, но «грязные источники» православные верующие должны знать, потому что из-за них произошло много смущения в Церкви. Несение клевет было крестом Владыки Лазаря. Дьявол восстал на избранника Божия с его детства. Сначала клеветала сводная сестра, когда поедала сметану; потом клеветал Костя, из зависти, что Феодора все любят, а его нет; потом чтобы оправдать свои неправильные поступки, клеветать будут те, кто предавал; и после эти клеветы будут использовать недобросовестные или просто заблудшие православные христиане, но об этом после. Время такое было.

После смерти отца Феодосия, Феодор вынужден был искать настоящего катакомбного архиерея. В 1948 году он познакомился с владыкой Антонием (Голыньским-Михайловским) и перешел под его окормление. 10 февраля в 1950 году епископа с группой верующих арестовали в городе Балашове Саратовской области. Феодор в это время был в Ростовской области. Ему прислали телеграмму-вызов, он поспешил к Владыке, а тот уже был за решеткой. Кто послал телеграмму – неизвестно, но встречали с поезда Феодора карательные органы. Под праздник

сорока мучеников Севастийских его взяли под стражу. Стали расспрашивать про верующих: кто это такие? Показали фотографию епископа Антония, на груди которого была дощечка с именем. Владыка жил по чужому паспорту, Феодор знал его под другой фамилией и сказал: «Я не знаю его». Он боялся, что на самом деле епископ Антоний не арестован, и он невольно может стать предателем. Три дня его мучили, заламывали руки за стул, душили: «У нас есть такие средства, что ты заговоришь». Феодор не предал. Господь укрепил юного страдальца, потому что в Истинной Церкви предательство приравнивалось к Иудину греху. Потом в застенках он увиделся с владыкой Антонием. Тот был без бороды, с обритой головой, без очков, глаза ласковые. При очной ставке Владыка Антоний назвал Феодора своим послушником. «Мы все уже на кресте», — сказал Владыка Антоний, и Феодор успокоился: «Страдать, так всем вместе». Особым совещанием (тройкой) Феодор был осужден к 10 годам лагерей строгого режима за принадлежность к ИПЦ /ст. 58, п. 10, часть 2-я и п. II УК./.

Следствие по делу Феодора Журбенко шло 6 месяцев. Каждую ночь допросы до утра, спать днем не давали, в камере днем и ночью горело электричество, а ночью снова на допрос. Выводили на прогулку, но все окна были забиты досками, и потому пока сидел в тюрьме, солнца не видел. Если во время прогулки остановился хотя бы от усталости, сразу сажали в изолятор. Тюремное питание и без того скудное, старались урезать по любому поводу, а если что-то сказал в ответ, сразу в изолятор. Тюремные начальники относились к Феодору, как к фанатику, даже в личном деле сделали пометку красным карандашом. Владыка никогда не работал в церковные праздники, за что постоянно находился в изоляторе по 3-5 суток. А в изоляторе — ни еда, ни лечь, на ногах все время. В Саратове в изоляторе сажали зимой на семь с половиной суток в наполовину замерзшую воду.

Однажды его спросили про знакомых монахинь, ходят ли они в церковь? Федор сказал: «Да». На самом деле они официальную церковь не посещали. Чекисты кричали: «Кто не контрреволюционер, тот ходит в церковь» — ««Тихоновцы», это контрреволюционеры, которые мешают строить светлое будущее, их нужно уничтожать». «Недели две меня за этих матушек мучили», — вспоминал владыка Лазарь.

«Вы мучители. «Сижу за Православие, за веру», — отвечал Федор. В ответ — ругательства, чудовищные богохульства. «Если я виноват, наказывайте, а ругаться над моей совестью не нужно», — говорил юный исповедник.

В камере он молился. Книг в тюрьме не было, о молитвослове мечтать не приходилось, и он тайно молился Иисусовой молитвой. Владыка Лазарь до сих пор вспоминает надзирателя, который дал ему в холодном карцере шапку: «Я молился за него и сейчас частичку вынимаю, дай ему Бог спасения, здоровья, во всем благопоспешения, если жив, а коли умер — Царствие Небесное». В тот раз в карцер его посадили за то, что он пытался через высокую стену тюремного двора перебросить камень обвёрнутый запиской. Сил бросить высоко не хватило, и записка застряла в колючей проволоке. Пришлось признаться, что это именно он бросил записку, так как наказали бы других неповинных заключённых. Перед тем как посадить в карцер, с него сняли обычную одежду и заставили надеть одежду, похожую больше на

крашеную марлю, дали ещё рваные валенки на ноги. Карцер — одиночная камера — совершенно не отапливался, а так как была зима, то температура в помещении опускалась до нуля градусов. На полу по щиколотку стояла вода со льдом. Стены каменные, ни стула, ни кровати — ни сесть, ни прислониться. Единственно к чему можно было притулиться — была входная дверь, но из-под неё так сильно сквозило холодным воздухом, что и это становилось не возможным. Вот тут-то инок Феодосий понял необходимость шапки, которую ему из жалости оставил надзиратель. Теперь можно было прислоняться к обледенелой стене спиной, подложив под неё шапку. Ноги не выдерживали стояния в холодной воде несколько суток. Только в 12 ночи выдавали две доски, которые укладывались на небольшие выступы в стене, и находились низко к полу. Потому от воды исходил холод, и спать было почти не возможно, но хотя бы могли отдохнуть ноги и спина. Будили уже в пять утра и доски забирали. Кормили отвратительно. Давали кружку вонючей воды и кусок заплесневелого хлеба, которые кушать было невозможно. Когда дни заключения в карцере закончились, его перевели в камеру, где уже сидел уголовник — убийца, которому убить человека, ничего не стоило. Владыка вспоминал его злючие глаза, и даже показывал в подтверждение, однако убийца его не обидел. После уголовник сказал, что убил бы любого, а тебя жалко стало. Он, спросил: «Ты из кондея?», и узнав статью, по которой сидел измождённый юноша, сжалился над ним. Особым стуком в соседнюю камеру испросил для Фёдора кусок хлеба и сахар, которые спустили по верёвке в окно с верхнего этажа тюрьмы. Фёдор отказывался кушать, боясь заворота кишок, после нескольких дней голодовки. Но уголовник заставил его сначала съесть сахар, так как это предотвращает проблемы с пищеварением, а потом и хлеб. И это спасло ему жизнь. Уголовник объяснил, что если бы ты съел просто хлеб, у тебя был бы заворот кишок, и ты бы умер, а с сахаром — ничего не будет. Уголовник объяснил, что кондеях (карцере) был уже не раз, потому все знает.

Сокамерник оказался матерым бандитом, который признался, что его сделала таким советская власть. Был 1930 год. Случилось ему пойти в другую деревню к родственникам. Приходит назад, и дома своего не узнает - ни окон, ни дверей. Пошел к соседям, а они от него шарахаются. Пожалела одна старушка, пригласила к себе, покормила, и говорит: «Твоих всех выслали, хочешь остаться живым, иди в город (Саратов).

Семью выслали, деваться некуда, пошел в Саратове на рынок; просить не может, да никто и не даст еды, потому что кругом голод. Смотрит, мальчишки хватают еду и убегают. Григорий (имя сокамерника) так и сделал, стал воровать. Его заметили, позвали к себе, стали обучать.

Как сам говорил, закончил «академию воровства». Всего на его счету 20 убийств, 20 побегов и двадцать убийств охранников. Говорил, что если мне не дадут «вышку» - опять сбегу. Сидел он по «политической» 58-й статье. Оказывается, отбывал срок на севере, началась война. Пришли начальники и говорят: «Кто пойдет воевать, тому власть все прощает». «Урки» подняли руки, говорят, давай пойдём на фронт, там новое обмундирование, теплая одежда. Во время первого же боя подняли руки и перебежали к немцам. Окончили шпионскую школу в Германии, а тут война

заканчивается, немцы вместе с другими его расформировали в лагеря, где томились военнопленные. Лагеря заняли чекисты, и стали проверять, кто как в плен попал, тут и всплыло, что я дезертир, так и оказался здесь.

«Стольких я убивал, а тебя почему-то жалко стало», — сказал бандит Феодору. Промысел Божий был помочь через этого человека будущему монаху и Архиеерею. В разговоре с Федором уголовник назвал свое имя — Гриша, но предупредил, что называть его кличкой «Кривой».

В тюрьме иноку Феодосию приходилось встречаться с разными людьми. К нему часто подсаживали богохульников, развратников, а он не знал никакой скверны — вынести это было очень трудно, но Бог всегда хранил Своего избранника. «От внешних врагов делаешься крепче, духовно сильнее, а внутренние враги оказывают разложение на душу», — говорил Владыка.

13 января 1951 году Феодор Журбенко был осуждён ОСО при МГБ СССР на 10 лет лишения свободы: за принадлежность к антисоветской группировке «Истинно-Православная церковь». Срок наказания отбывал в Карагандинском лагере. В этот период он тайно окормлялся у «мечёвца» Владимира Криволицкого, отбывавшего срок там же. В лагере каждый религиозный праздник он вместе с другими верующими встречал в изоляторе, так как идти на работу православные отказывались. «Я был смелый, юркий, радостный, никогда не унывал, хотя в свои 20 лет уже был "доходягой"», — признавался Владыка.

Однажды на Усекновение главы Иоанна Предтечи Феодор отказался работать и его посадили в одиночку (карцер). Он накрылся бушлатом, углубился в молитву. Вдруг слышит грохот. Видит: открывается кормушка и в камеру заглядывают кошки с острыми, злыми глазами. «Я уже знал, что такое прелесть, читал у Игнатия Брянчанинова, и одновременно понимал, что не достиг того, чтобы мне бесы являлись. Подумал, что схожу с ума. Оградил себя крестным знаменем, и все исчезло, вот искушение».

Письма в лагере можно было писать только два раза в год: «Жив-здоров», слово в слово, лишняя буква или убавление буквы считалось шифром. Ходили заключенные под номерами: номер на бушлате, номер на шапке, номер на спине. «Старичку Максиму Протасову из Тамбовской области давали номер "999", — вспоминал владыка Лазарь. — Он отказался его принимать. Что только с ним ни делали! Говорят, но это же не 666, а дед Максим говорит: «А ты переверни!». Мороз 40 градусов, а его сажают в изолятор, раздевают до трусов, а он поет, молится. Приезжало союзное начальство, просили посмотреть, что это за человек, что его и морозы не берут. При лютейших морозах дед Максим не замерзал, и от него еще и жар шел. «Дед» Максим в то время в возрасте около 60 лет, но тюрьмы придали ему больше возраста, потому его считали «старичком». Так случалось в жизни, что куда отсылали деда Максима, туда вслед отправляли и Федора и наоборот, куда — Федора, туда через некоторое время переводили Максима Протасова. Для Федора это было большой духовной поддержкой.

У него это был второй срок, первый срок он отбывал в 1932 году на строительстве Комсомольска-на-Амуре: этот город строили заключенные. Все 5 лет не

сдавался: "Не приму число зверя, я православный. Смотрите "Апокалипсис", 13 глава, 18 стих. Печать антихриста не приму!" Однако он выжил и даже два раза после освобождения ко мне приезжал.

Однажды Владыка рассказывал, как взяли группу катакомбников, среди которой был отец Тимофей (Несговоров): «Когда их поймали, арестовали, то следователи хотели их «сломать». А отец Тимофей и говорит: «Мы только и призваны что по тюрьмам сидеть! Что вы нас пугаете? Бог не выдаст, свинья не съест». На что разъяренные следователи сказали: «О-о-о, мы не такого «зубра» сломали, мы Войно-Ясенецкого сломали! А вас мы....», и отправили сидеть в изолятор.

Стоит написать подробнее. Отец Тимофей (Несговоров) был из простых верующих, имел острый ум и безстрашие. Рукоположил его Владыка Андрей (Ухтомский). Патриарх Тихон благословил Владыке Андрею рукополагать как можно больше епископов и священников из простого народа, потому что списки всех семинаристов были в органах советской богоборческой власти. Патриарх знал, что их всех «выберут» по спискам.

Как-то арестовали группу верующих во главе с отцом Тимофеем, и одновременно в разных кабинетах проводили допрос. Церковникам не хотели давать статьи за церковную деятельность, и потому чтобы «правильно» выглядеть в глазах советских людей, давали статьи политические. И вот одновременно всем задали один и тот же вопрос: «Вы хотели взорвать мост?». Как рассказывал о. Тимофей, все не сговариваясь, сказали: «Да, хотели». Спрашивают: «А кто руководитель?», все не сговариваясь, отвечают: «Каганович». Каганович был в это время министром путей сообщений. После всем дали не большие сроки, и о. Тимофей вышел на свободу. А что касается архиепископа Луки Войно-Ясенецкого, то он 10 лет был катакомбным епископом. Его пытали 18 дней не давая присесть. Он схватил со стола следователя нож, чтобы совершить самоубийство, но у него ничего не вышло.

Как потом стало известно, катакомбный епископ Лука Войно-Ясенецкий не выдержал мучений и вошел в евхаристическое общение с советской церковью, в ней и оставался до смерти. В конце жизни Лука Войно-Ясенецкий поставил в свой святой угол портрет Сталина. Владыка Лазарь увещевал не осуждать тех, кто сломался, говорил: «Вы не знаете, как там могут ломать».

Феодора посадили в концлагерь в возрасте 19 лет. Дали десять, но отсидел пять лет, так как после смерти Сталина арестованные по 58 статье подлежали освобождению. Амнистировали его в 1955 году, сначала вернулся к отцу. За этот период ему угробили здоровье: истощение организма, на всю жизнь больные ноги и больной позвоночник. Его очень жалел тайный инок (имя неизвестно) врач Карагандинского концлагеря мирское имя - Иосиф Давидович, который частенько укладывал Феодора в лазарет, чтобы там поддержать молодого инока истощенного голодом. То, что Феодор был иноком, Иосиф Давидович знал и помогал, как только мог.

Нашелся косвенный свидетель того периода — монах Пахомий (Писаренко Иван М., 1942 года рождения), который в возрасте 14 лет (в 1956 г.), впервые увидел нашего владыку Лазаря на Донбассе, уже после концлагеря. Отцу Пахомию пришлось тогда

сопровождать его к игумении Ефросинии (Пыжовой) в Никитовку Донецкой области (около Горловки). Мать игуменья была высокой духовной жизни, 86 лет от роду, имела постановочную грамоту на игуменство от самого Патриарха Тихона. Отец Пахомий запомнил, что Вл. Лазарь не поверил в это, пока сам не увидел грамоту. Тогда это еще был не Владыка Лазарь, а молоденький Феодор (тайный инок Феодосий) 25 лет.

В 1956 году, во времена гонений на Катакомбных христиан, Феодора на Донбассе принимал тот самый врач из концлагеря Иосиф Давидович, который помогал молодому иноку. Они и после поддерживали связь. Так спустя 27 лет отрок Иван Писаренко приехал уже к Архиерею Катакомбной Церкви Лазарю, помогал ему в тайном служении. Приходилось ездить по всему Советскому Союзу. Всегда была опасность быть арестованными.

Но вернемся в 1955-1958 годы. Некоторое время Феодор после тюрьмы, жил у отца, но местные власти обложили его непосильным налогом как единоличника, не работавшего на государство. Пришлось покинуть дом отца и уехать в Глинскую пустынь, куда он поступил послушником.

Глинская пустынь, была уже под Московским Патриархатом. Причащаться он там не мог. Жил Феодор у старенького монаха, который очень сочувствовал Катакомбной Церкви, и молодому иноку. Когда старого монаха спрашивали: «Почему послушник Феодор не причащается», то он отвечал, что наложил на него епитимию. Не мог же он сказать, что укрывает у себя катакомбного инока?! Феодор страдал без причастия, и это было подвигом Исповедничества.

Но враг рода человеческого и этот период жизни Владыки сопровождал всевозможными догадками и людской клеветой. Обратимся к воспоминаниям Владыки: «После смерти Сталина дали амнистию, меня выпустили. Давали 10 лет, отсидел пять. Жить было негде, поехал в Глинскую пустынь, которая открылась в годы войны. Во время оккупации туда собрались гонимые старцы, «тихоновцы». Сильно скорбели они от безбожной власти, я лично это знал, но им было некуда деться. С 1956 по 1958 год я прожил там, нес послушание на пекарне, на клиросе, на общих работах, ухаживал за больными стариками, очень любил это дело. Только один архимандрит Андроник знал, что я пострижен. Я в Глинской не причащался, и только ему было известно почему, он говорил: "Не трогайте Феодора, он под моей епитимией". А люди думали: "Что это за преступник такой?" Еще там был о. Серафим (Амелин), – игумен монастыря. Однажды вечером он мне потихоньку говорит: "Брат Феодор, приходила власть, спрашивали, почему вы «тихоновцев» держите?"». По доносу из той же келии, где жил Феодор, за непризнание каноничности Московской Патриархии он был выселен из монастыря в числе 25 иноков.

В 1958 году в Великую Пятницу по повесткам вызвали в органы 25 человек. Феодор был в списке первый. «Ты Анастасий?» — спросили его. «Какой Анастасий?» — «Фашист, митрополит, карловчанин». — «Я за границей не был, знакомых за границей не имею», — ответил Феодор.

«В заключении, конечно, я слышал о Предстоятеле Русской Зарубежной Церкви, — поясняет сегодня владыка Лазарь. — Лагерь был специальный, сидели там, в

основном политические, многие были привезены после войны из так называемых демократических стран. Про митрополита Антония (Храповицкого) тоже слышал краем уха. Переписки с границей в те времена не было, кто во времена сталинщины получал письма из других стран, тех арестовывали. Уполномоченный был низенький, злющий, как скорпион. "Я тебя загоню, куда Макар телят не гонял!" — А Владыка ему в ответ: "Я там уже был. Господня земля, везде солнце, везде люди, и плохие, и хорошие". Дали 24 часа, чтобы я ушел из монастыря. "Нет, — сказал я, — Пасху отпраздную".

Еще Владыка вспоминал, что когда его выгоняли, то уполномоченный говорит: «Ты что тут затисался, «тихоновец», знаем кто ты такой!»

- «Так вы же монастыри открыли!», - отвечает Феодор.

- «Мы для **СВОИХ** открыли монастыри».

Тогда Владыка (Феодор) ответил: «Спасибо, что сказали. Вот Пасху отпраздную, и ни в один **ВАШ** монастырь больше не пойду.

С клироса пришлось уйти сразу, чтоб не накликасть беды, но Пасху встретил, стоя в дальнем углу храма. Потом все-таки пришлось из Глинской уехать. Молодых выгнали, оставили одних стариков — сами, мол, разбегутся...».

Владыка никогда не произносил слово «старец» с именем уважаемых современных отцов. Он говорил: «Какое старчество в советское время? Это кто не жил в советское время, тот мог быть старцем. Старцами не назначались — «ты будешь старец».

Старчество передавалось от Оптинских старцев, и последним старцем в России был Нектарий Оптинский, который не принял Сеггианство». *(раскол митр. Сергия (Страгородского))*.

Из Глинской пустыни Феодор отправился к бывшему насельнику Глинской пустыни митрополиту Зиновию в Грузию *(в то время он еще не был митрополитом)*.

Грузинским Патриархом был Каллистрат, все уважали его, он прикрывал катакомбников. Скрывавшиеся в горах монахи и монахини тихоновской ориентации приходили к нему за священными книгами, и он всегда давал.

Ранее митрополит Зиновий был иеромонахом Глинской пустыни, и еще был портным-ризничим. В 1929 году жил в пустыне, после заключения скрывался в Сухуми на квартире. В лагере с ним отбывал срок митрополит Батумский Ефрем. Узнав, что в Грузинской Патриархии нужен портной, сказал Святейшему Каллистрату: «Есть один монах, но он тихоновец». Патриарх пожелал увидеться с ним. Соблазнил о. Зиновия тем, что убедил: «Мы же не Московский Патриархат! У нас нет «Сеггианства»», а в дальнейшем произошло евхаристическое общение. Со временем (в 1972 году) о. Зиновий стал митрополитом Тетрицкаройским, он также любил катакомбников, и негласно покровительствовал им. Позднее митрополит принял Великую схиму с именем Серафим.

Из Грузии по благословению отца Зиновия, Феодор уехал в Краснодар /Екатеринодар/, где служил митрополит Виктор (Святин) Краснодарский, эмигрант из Пекина *(бывший иерарх РПЦЗ в Китае, - прим. ред.)*. Владыка Виктор был из белых офицеров и потому находился в страшных тисках. Каждую ночь «черный ворон» возил его на допросы. Над Владыкой издевались, и он подписал бумагу «закрывать 200

храмов». Владыка Виктор мучился совестью, впал в отчаяние. Карательные органы советской власти довели его, что он помешался умом. Владыка Лазарь всегда очень сочувствовал ему.

Перед войной в этой епархии подвизался митрополит Феофил Черноморский и Кубанский, архиерей высокой жизни. Советская власть Его расстреляла. Когда немцы оккупировали Краснодар, объявился шофер, который лично возил Феофила и 9 заключенных на место казни. И делопроизводительнице, которая печатала дело, являлись Феофил и еще 9 замученных христиан, по пояс в крови, обличали: «Что ты с нами сделала?!». Она бегала по улицам и кричала: «Феофил! Феофил!» Ее поместили в сумасшедший дом. Мать владыки Феофила прожила 105 лет и до конца своих дней ждала, не верила, что сына нет в живых. «У Михаила Польского в книге о новомучениках ошибочно указано, что он покончил жизнь самоубийством. Это не так, весь Краснодар знает, что митрополит Феофил был расстрелян», — свидетельствовал Владыка Лазарь.

Теперь Черноморско-Кубанскую епархию возглавил митрополит Виктор. «Я при храме что-то шил, латал, был ризничим, — рассказывает владыка Лазарь. — Вместе с митрополитом Виктором из Пекина приехала группа духовенства, их называли "китайцы". Отца Михаила Рогожина вызывали в органы, спрашивали, почему он ходит по городу в рясе, говорит проповеди. Его отравили: принял лекарство и умер. Через две недели его ученика иеромонаха Андрея Полякова постигла та же участь — врачи выписали ему лекарство, и он скончался. Два гроба в один месяц».

Владыка Виктор взял Феодора в кафедральный собор Святой Великомученицы Екатерины певчим-псаломщиком и ризничим. Федор искусно шил рясы, скуфьи и прочее облачение. Прослужил он там два года, но к кресту и под благословение не подходил, Таинств не принимал. За ним стали следить. Донесли уполномоченному из Совета по делам религии, и Феодора стали вызывать в епархию на допросы. Опасаясь нового ареста, решил уйти из собора. Один из сочувствующих отцов сказал, что ему надо уйти на нелегальное положение.

Стоит отметить, что Феодор общался только со священством и епископами старого до раскольного рукоположения. Когда он был еще в тюрьме, ему сказали: «Иди в Глинскую (пустынь). Там еще есть старые монахи, иди и учись монашескому быту, который там сохранился; хоть и не причащайся, но иди».

В советское время действовали налог на бездетность и 209 статья Уголовного Кодекса «за тунеядство», из-за чего приходилось все время хоть где-то работать. На государственных предприятиях было распространено сквернословие, что так же затрудняло с поиском работы.

После Собора Великомученицы Екатерины в /Краснодаре/ Феодор (Вл. Лазарь) в 1960 году с большими трудностями поступил работать на мебельную фабрику столяром. Однако вскоре ему предложили уволиться по собственному желанию, из-за принадлежности к ИПЦ, о чем чекисты донесли директору фабрики. «Мы знаем, какого ты настроения», — сказал директор. После этого, с 1962 года по 1966 год он жил у старушки - монахини, которая приютила его у себя в доме. Занимался Феодор

огородом, виноградником, помогал во всем монашине, изучал богословскую литературу, устраивался на разные работы. С 1966 по 1969 год работал в автохозяйстве.

В то время архиереев тихоновского рукоположения почти не осталось: кого замучили в лагерях, кто скончался от старости. Между тем было еще 40 катакомбных священников, рукоположенных Святейшим Тихоном. Нужен был надежный Владыка. Им был Архиепископ Ермоген (Голубев). *(Иеродиакон Ермоген (Голубев) был рукоположен в сан иеромонаха в 1921 году в Малом Успенском соборе в Москве лично Святейшим Патриархом Тихоном).*

В 1969 году Феодор посетил в заточении архиепископа Гермогена, за что подвергся преследованию властей. «Меня ежедневно вызывали на допросы, и я решил уволиться с работы (из автохозяйства).

Владыка Лазарь оставил нам свои воспоминания об Архиепископе Гермогене (Голубеве): «Я поехал в Жировицы, куда его заточили. Вез владыке Ермогену письмо, а также «Увещание митрополиту Сергию», написанное непоминающим епископом Дамаскиным (Цедриком). Мы долго разговаривали с Владыкой, и я спросил Владыку Ермогена, как он относится к Русской Зарубежной Церкви? — "Она вполне Православная", — сказал Владыка. Тогда я прямо спросил: "Владыка, вы бы к нам не перешли? Остались одни священники, без архиерея трудно".

Он подумал и сказал: "Нет, ведь я не простая личность, я здесь не просто на покое, меня сослали под надзор". И действительно, пока мы беседовали, какой-то иеромонах все ломился в дверь под любыми предлогами, хотел посмотреть, кто там сидит. За владыкой Ермогеном очень следили, вот и за мной проследили, а потом заявили в Краснодар, и мне стали слать повестку за повесткой.

Говорят: "Вы руководитель группы ИПЦ, у вас сборища". — "Никаких сборищ нет". — "Нам доподлинно известно". — "Дайте мне очную ставку со свидетелем". Они молчат, не хотят своего выдавать. У меня была знакомая, тайно постриженная инокиня, у нее сыновья начальники — полковник и прокурор. Как-то батюшка катакомбный приехал, мы у нее дома собрались, а прокурор всю ночь ходил, охранял. Мать продашь, что ли? Он любых преступников раскручивал, его всегда на самые ответственные задания посылали, а верующим сочувствовал, мать его наша была. Вот она меня и выручила. Пришла и говорит: "Вы что молодого человека затаскали? Я к нему каждый день хожу, никто у него не собирается. Ну, приду, чаю выпью, я и подруги мои, тоже старухи, что тут незаконного?" Она — мать таких уважаемых людей, ей поверили и оставили меня в покое. Защитила она меня, раба Божия, старушка эта, Царствие ей Небесное.

После этого в 1969/1970 году я убежал на пасеку в горы, занялся пчеловодством, поступил на заочное отделение в пчеловодческий институт города Рыбное Рязанской области, контрольные работы писал. В МГБ узнали, где я нахожусь, и сообщили местным властям, потребовав, чтобы меня удалили как руководителя ИПЦ /хотя я никогда никем не руководил/, связанного с иностранцами. Переписывался я с отцом Евгением /Жуковым/, подвизавшемся на Афоне в обители Святого Архистратига Михаила. Когда я изъявил желание уехать на Афон, о. Евгений хлопотал о моем отъезде, но с его смертью дело прекратилось. Вел переписку с архиепископом

Леонтием Чилийским с 1968 года по день его кончины 2 июля 1971 года. С 1962 по 1972 год переписывался с братом архимандрита Евгения, который жил во Франции. В семидесятые годы вел переписку а архимандритом Вениамином (Вознюком) из Сантьяго в Чили, с греком – старостильником из России, выехавшим в 1936 году в Салоники; с Бельгией. С 1980 года с архиепископом Антонием Женевским. В 1969 году испросил совета у владыки Леонтия о моей эмиграции на Афон». Владыка Леонтий дал совет обратиться в Иркутск к архиепископу Вениамину, и написал ему письмо.

Стоит уточнить, что когда Феодор переписывался с отцом Евгением (Жуковым) – сомолитвенником Феодосия Кавказского, о своем переезде на Афоне, то о. Евгений сообщал, что ехать надо с саном (т.е. священником). Греки более не пускали на Афон простых монахов и мирян из СССР. Как только Московский Патриархат захватил русские монастыри, то новоявленные насельники стали бегать по Святой Горе голышом, что было недопустимо. И только наличие сана священника внушало доверие и уважение к русскому. Феодор сана не искал. Все складывалось само собой – как вел Бог. И именно по этой причине наш Феодор поехал к Владыке Вениамину (Новицкому).

«Так я уехал в далекую Сибирь к архиепископу Вениамину Иркутскому (Новицкому). Они ведь вместе с немцами эмигрировали — владыки Леонтий, Вениамин, Даниил, Иаков, белорусские епископы, украинские епископы — ушли за рубеж к Владыке Анастасию (Грибановскому). Некоторые попали за рубежом в советскую зону, их вернули назад, судили. Владыке Вениамину дали 15 лет каторги, он отбыл весь срок на Колыме. После этого его отправили без пересадки в Москву и к Патриарху (МП). Алексей I направил его на кафедру в Сибирь. Там ему было свободнее, меньше надзора, **он рукополагал без уполномоченных.**

Когда я протянул владыке Вениамину письмо. Владыка Вениамин меня с радостью принял, выслушал о моем положении и желании уехать на Афон, рукоположил диаконом в праздник Василия Великого 1/14 января 1971 года, а 18/31 января в сан иерея /целибатом/ для того чтобы я мог постричься в монашество на Афоне. Я остался в Сибири, помогал Владыке. В конце 1972 года было возобновлено преследование, узнали, что я судимый, и я решил покинуть Сибирь. По благословию Владыки Вениамина перешел на нелегальное положение.

У Владыки Вениамина из-за меня были большие неприятности, его даже хотели снять, но кто-то в Москве замолвил словечко за Владыку. Архиерея перевели в Чебоксары, и он там скоро скончался. Упокой Господи, его душу!».

Здесь требуются дополнительные пояснения. По благословию архиепископа Леонтия, с которым была установлена тайная переписка через отца Евгения (Жукова), подвизавшегося на Афоне, Феодор Журбенко в 1971 году был рукоположен в диакона и священника архиепископом Иркутским Вениамином (Новицким). Такое рукоположение **допускали только от епископов старого дораскольного поставления.** Как вспоминает архимандрит РПЦЗ о. Вениамин (Вознюк), многолетний келейник и секретарь Архиепископа Леонтия еще со времен II-й мировой войны: «Владыка Леонтий направил Феодора Иосифовича (Журбенко, – сост.) к Епископу Вениамину,

потому что из канонических архиереев никого не осталось. Владыка Вениамин вынужден был служить в МП, но он совершенно был против ее вероотступничества». Сам Архиепископ Вениамин не запятнал себя контактами с органами Советской власти. Еще стоит обратить внимание, что Феодор Журбенко, имея тайный постриг в иночество, становится целибатом и нигде не фигурирует его иноческое имя Феодосий. Это происходит потому, что тайный постриг подразумевает то, что человек до самой смерти причащается Святых Христовых Таин с мирским именем. Открывается постриг только некоторым доверенным лицам и только в опасности смерти. Владыка Вениамин был поставлен в известность об этом постриге, и рассудил, что священнику Феодору лучше оставаться так, как есть, тем более что предполагалось пострижение в монашество на Афоне.

Визу Феодор пытался оформить в течение 10 лет. Отец Евгений /Жуков/ даже договаривался с церковным начальством МП, чтобы Феодора, как племянника выпустили на Афон досматривать его - старого монаха. Феодор ездил в отдел церковных сношений за разрешением уехать на Афон, но ему было сказано, что власти не пропустят. Но пока он 11 дней сидел в приемной, то услышал от говорливого афонского монаха МП, как на Афон зачастили делегации архиереев Московского Патриархата, как в рясах и подрысниках шьются большие карманы, и как воруются древние афонские рукописи. «Греки чемоданы проверят, а самих архиереев не обыскивают», забавно рассказывал советский монах. Феодор сразу же написал об этом отцу Евгению на Афон. Отец Евгений обратился в Протат Святой горы, после чего Московскому Патриархату год был запрещен въезд на Афон. Чтобы скрыть следы кражи древних рукописей, представители МП поджигали постройки и в том числе библиотеки, из которых совершали кражи.

Когда в Иркутске у Вл. Вениамина начались проблемы из-за священника Феодора (Журбенко), отсидевшего срок в концлагере за ИПЦ, отцу Феодору пришлось уйти на нелегальное положение.

Стоит еще раз указать, что Феодор **не искал сана священника**, но ради отъезда на Афон согласился его принять. Он не собирался быть катакомбным священником **и уж тем более епископом**, но Бог решил иначе. Из-за смерти отца Евгения /Жукова/ отъезд на Афон был отложен навсегда. А священнику Феодору надо было оставаться в СССР и жить дальше.

Многие, общины, хорошо знавшие Феодора (Журбенко) с радостью обрели в нем священника. Теперь отец Феодор совершал тайные богослужения в катакомбных общинах. Были и такие общины, которые из осторожности не желали иметь общения с отцом Феодором, считая его провокатором. Время было тяжелое, слухи ходили разные. Люди боялись своих соседей и даже родственников, что уж говорить о церковной жизни?!

С 30-х годов XX столетия, после «Сергиевского раскола» богоборческие власти старались внедрять в катакомбные группы провокаторов, чтобы уничтожить их, потому между собой эти группы держали связь только через проверенных людей. В то же время, чтобы убрать подозрения от своих агентов, распространялись слухи-

клеветы против настоящих исповедников. Не избежал этих клевет и тайный инок Феодосий.

9/21 января 1975 г. духовным сыном св. старца Амвросия Оптинского – схиархимандритом Амвросием «Балабановским» (Ивановым +15.10.1978 года -102 лет отроду) отец Феодор был пострижен в монашество с именем Лазарь, в честь Лазаря Четверодневного. Новое имя ранее также письменно указал еп. Леонтий. «До принятия сана я окормлялся катакомбными священниками: иеромонахом Герасимом /Замесиним/, иеромонахом Тимофеем /Несговоровым/, иеромонахом Виссарионом /Марковым/ - в схиме Серафимом. Знал многих священников Катакомбной Церкви, помогал объединять их воссоединиться с Владыкой Леонтием Чилийским. Многих проходимцев постарался разоблачить, пробравшихся в катакомбы и выдававших себя за канонических истинных епископов, которые разметали большие православные общины (*вот откуда столько врагов и клеветников!* – прим. составителя). Катакомбные священники и я никогда духовно не отделяли себя от Русской Зарубежной Православной Церкви, всегда в молитвах возносили имена Первоиерархов Русской Зарубежной Церкви.

12 апреля 1980 года подал прошение Владыке Антонию Женевскому о принятии меня в клир Русской Зарубежной Церкви, на что архиепископ Антоний не замедлил ответить и протянул мне свою отцовскую руку. 29/11 января 1981 года возвел меня в сан архимандрита, а 27/10 мая 1981 года по постановлению Архиерейского Собора 1981 года епископом Русской Православной Зарубежной Церкви рукоположен во епископа Тамбовского для Свободной Православной Церкви /в катакомбах/.

Обслуживаю значительную часть верующих православных христиан, принадлежащих катакомбам. Большие группы объединил, семь человек рукоположил во пресвитерский сан, одного во иеродиакона, больше ста человек постриг в монашество мужского и женского пола, организовал тайный монастырь с церковью, где совершаются рукоположения, пострижения и богослужения. Священников своей епархии распределил по стране, они обслуживают большие территории. Священники хоть и не с высшим образованием, но стойкие в Православии и стоят на высокой нравственной высоте. Народ у нас богобоязненный и благочестивый. Службы в катакомбах по уставу совершаются скрыто от посторонних людей» - писал Владыка Лазарь в своей автобиографии, сохранившейся в церковном архиве.

Пребывая и далее на нелегальном положении, отец Лазарь окормлял тайные катакомбные общины на территории СССР, и провёл целый ряд тайных монашеских пострижений.

Иеромонах Лазарь неустанно трудился над тем, чтобы собрать воедино разрозненные и разбросанные по всему СССР катакомбные общины. К середине 70-х гг. он основал ряд тайных катакомбных монастырей на Кубани. Постриг в схиму с именем Серафим известного катакомбного старца-исповедника о. Виссариона (Маркова) из Тамбова, который передал и завещал окормление своей катакомбной паствы о. Лазарю. Перед смертью ставленник Схиеп. Петра (Ладыгина) о. Тимофей (Несговоров) и другие катакомбные пастыри завещали своей пастве окормляться у о. Лазаря. К концу 70-х гг. под окормление о. Лазаря перешли многочисленные

овдовевшие катакомбные общины от Казахстана и Сибири до Украины и Белоруссии. Все они не признавали новоявленных лжекатакомбных самосвятских групп “поздеевцев”, “секачевцев”, “алфеевцев” и др. и ориентировались на духовное единение с РПЦЗ, каноничность, епископата которой, была безупречной.

Жизнь Владыки Лазаря неразрывно была связана с Кубанью. В 1976 году на деньги Гомельской православной общины ИПЦ был куплен дом в станице Саратовской для тайного богослужения на Кубани. Хозяйками дома были: монахиня Иерусалима (схимон. Смарагда +2005 – (Анна Павлий)) 1905 года рождения и монахиня Софрония (+1990 - (Евдокия Андриенко) 1930 года рождения. Для всех соседей это были мать и дочь. В этом же 1976 году появилась Зоя Онисимовна Шаталина (1916 г.р.), впоследствии монахиня Елисавета. На тот момент она была светской дамой, которая привезла письмо священнику Лазарю от своей родной сестры монахини Параскевы из Казахстана. Хозяйки дома сильно соблюдали конспирацию, и естественно, сказали, что такого здесь нет. Письмо Зоя Онисимовна отдавать отказалась и ушла. Отец Лазарь был дома, и велел вернуть посетительницу. У Зои О. был настолько не православный вид, что монахини завопили: «Да она же нас продаст!». На что отец Лазарь сказал: «Нет, эта будет наша». Так и произошло. Зоя Онисимовна в этом же году ушла на пенсию, и начала трудиться в станице Саратовской на благо Катакомбной Церкви. Во время богослужений, она сидела «в дозоре» у смотрового окна на чердаке или на заборе, чтобы вовремя предупредить об опасности.

В конце 70-х годов отца Лазаря внезапно арестовали. До этого аресты уже были, и потому он подумал, что теперь уже его расстреляют. Но на этот раз о. Лазаря отвезли в «психушку». В то время в СССР психбольницы были карательными учреждениями, где неугодных «закалывали» до смерти. Наша Зоя, уже была в иноческом постриге с именем Зиновия. Она едет в психбольницу, и начинает подкупать подарками врачей и медперсонал. В прежние годы она работала в лаборатории молокозавода города Краснодара, и потому умела общаться на официальном уровне. Отец Лазарь, попав в психиатрическую больницу, сразу вспомнил подвиги своего духовного отца - Феодосия Кавказского, и потому стал юродствовать. Врачи долго за ним наблюдали и сами поверили, что «пациент болен». Никому в голову не приходило, что поступивший в больницу священник, может так умело притворяться. Инокиня Зиновия часто ездила к нему в больницу, и ей однажды сказали, что ««псих» не очень опасный, и его могли бы отдать ей на поруки». Зиновия сказала об этом отцу Лазарю, тот дал согласие, и скоро его отдали опекунше. За отцом, а после и Владыкой Лазарем следили до самого падения «железного занавеса», потому ему иногда на публике приходилось юродствовать - делать странные поступки. Времена были такие, иначе было нельзя, конспирация. Верные чада понимали, а внешние – соблазнялись.

27 апреля/10 мая 1982 года, на основании постановления Архиерейского Собора РПЦЗ от 10/23 октября 1981 года, о. Лазарь был тайно рукоположен епископом Ментонским Варнавой (Прокофьевым) (РПЦЗ) во епископа Тамбовского и Моршанского. В Синодальной Грамоте РПЦЗ от 3/16 мая 1990 г. об этом сказано следующее: «Архимандрить Лазарь (Журбенко) от Российской Православной Церкви

яже въ Катакомбахъ избранъ и Священнымъ Архіерейскимъ Синодомъ Русской Православной Церкви Заграницей утверждень и определенъ быти епископомъ Богоспасаемаго града Тамбова по чиноположенію же Святыя Апостольскія Восточныя Церкви, содействующу всесовершающему и всесвятому Духу, въ лето от воплощенія Бога Слова 1982-е месяца апреля въ 27 день, во граде Москве, хіротонисанъ архіереями Русской Православной Церкви Заграницей по постановлению Архіерейскаго Собора 1981-го года. Хіротонія Преосвященнаго Лазаря состоялась при особыхъ обстоятельствахъ, вызванныхъ трудностями настоящего времени, поэтому хіротонія была совершена тайно».

В другом Синодальном документе за № II/35/Р/ подтверждается: «Епископ Лазарь (Журбенко) рукоположен по постановлению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей во ЕПИСКОПА для возрождения и руководства Церкви в России».

Также и в Свидетельстве от 22 сентября/5 октября 1989 г., подписанном Первым Заместителем Первоиерарха РПЦЗ, говорится: «Преосвященный Епископ Лазарь канонически рукоположен Епископатом Русской Православной Церкви Заграницей с назначением обслуживать православных христиан Российских Церковных Катакомб».

Поскольку тайная хиротония епископа Лазаря в 1982 году была совершена одним архиереем из-за невозможности пересечь границу СССР сразу двум Архиереям РПЦЗ, то на Соборе РПЦЗ в феврале-марте 1990 года над ним была соборно совершена дополнительная хиротесия, как восполнение хиротонии, совершенной одним епископом. Таким образом, Владыка Лазарь стал каноничным епископом РПЦЗ.

С момента восстановления канонической иерархии в Катакомбной Церкви на Родине начинается ее постепенное возрождение и созидание. Тайный Епископ Лазарь самоотверженно, несмотря на большой риск для собственной жизни, неустанно объезжает катакомбные общины ИПЦ, разбросанные по всей необъятной Святой Руси, превращенной богоборцами в безбожный СССР, тайно служит по ночам, проповедует, исповедует, причащает, рукополагает новых катакомбных священников. Только за период с 1982 по 1990 гг. Епископ Лазарь тайно рукоположил для ИПЦ около двадцати новых катакомбных клириков. Присоединились к нему через исправление хиротоний и многие катакомбные священники, принявшие рукоположение от неканонических катакомбных иерархий “секачевцев”, “алфеевцев” и др.

С падением богоборческого СССР на долю Вл. Лазаря Промыслом Божиим выпала новая миссия – духовно возглавить не только Катакомбную Церковь, но и легальные общины православных верующих, «распознавших» пагубу сергианства и покинувших “Советскую церковь”, а также новообразованные общины, состоящие из людей, только что обратившихся к вере.

Будучи поставлен перед альтернативой – остаться тайным катакомбным архиереем или открыться и возглавить церковное строительство в России – он по настоянию Синода РПЦЗ избрал второе, хотя и не сразу на это согласился. Прежде чем принять такое решение, Вл. Лазарь в том же 1990 г. провел Совещание катакомбного духовенства, на котором советовался с ними по этому вопросу. И так как почти все

выразили желание оставаться на катакомбном положении, то он согласился с требованием поставить для них катакомбного епископа. Кандидатом был соборно выдвинут катакомбный священник Димитрий (Русаленко), ставший епископом Вениамином, происходивший из семьи потомственных катакомбников и являвшийся духовным чадом известного в Белоруссии катакомбного старца иером. Феодора (Рафановича, +1975). Катакомбники пригласили на встречу официального представителя Синода РПЦЗ и через него ходатайствовали перед Синодом о рукоположении для ИПЦ еще одного катакомбного епископа. Просьба была удовлетворена, и 28 ноября 1990 г. для окормления катакомбников Синодом РПЦЗ был рукоположен Епископ Вениамин (Русаленко), который был назначен Епископом Гомельским, викарием Архиепископа Лазаря. Таким образом, к концу 1990 года в России действовало уже два канонических архиерея ИПЦ.

Казалось, появились все условия для восстановления на Родине полноценного церковного управления ИПЦ при помощи РПЦЗ. В то же время со стороны некоторых архиереев РПЦЗ стали предприниматься совершенно противоположные действия, приведшие к противоречиям внутри российских Епархий и дезорганизации церковной жизни. Синод РПЦЗ допустил серьезную ошибку, приняв решение об открытии на территории России приходы РПЦЗ, действующие параллельно ИПЦ, которые состояли из духовенства и паствы, перешедших из Московской патриархии. **Приходы РПЦЗ открывались так, как будто ИПЦ в России никогда не существовало. То есть РПЦЗ, фактически, открывала свои приходы, и даже рукоположила для себя епископа (перешедшего в 1990 г. из МП архимандрита Валентина Русанцова) на чужой территории.** Решение об этой хиротонии было принято **без согласования** с катакомбными архиереями Архиепископом Лазарем и Епископом Вениамином. Впоследствии выяснились причины, по которым Валентин Русанцов не имел права священнодействовать, чем дискредитировал РПЦЗ и ИПЦ на территории России.

Когда закончил существование СССР, прекратились гонения за исповедание Православной веры. От безбожия люди стали обращаться к Богу, стали открываться в России храмы Зарубежной Церкви (РПЦЗ). Понемногу начали выходить из подполья катакомбные приходы. Из церкви Московского Патриархата в РПЦЗ переходили целыми приходами. Возможно, что кто-то внедрялся и по заданию КГБ, для развала Истинной Церкви в России. Следить за катакомбными архиереями продолжали, покоя не было. Часто происходили внутри церковные смуты, были предательства со стороны священников, причем это были священники, ранее пришедшие в Катакомбную Церковь (в приходы РПЦЗ в России) из Московского Патриархата. Когда они отходили от Владыки Лазаря, то писали клеветнические письма, и собирали подписи, где уверяли Архиерейский Синод РПЦЗ, что «Владыка сумасшедший и не имеет права быть архиереем». Монахине Елисавете (Шаталиной) пришлось свидетельствовать на Воронежском Совещании, как Владыку арестовали, как он юродствовал, и как она забирала его из психбольницы. Монахини, о которых не упоминается здесь, рассказывали, с какими хитростями уходившее священство собирало их подписи, желая свергнуть Владыку Лазаря.

К Владыке было неоднозначное отношение, кто-то его любил и шел за ним десятилетиями, а кто-то знал недолго, ненавидел и пакостил. Владыка был борец за Русскую Церковь, за чистоту Православной веры, за каноничность хиротоний. Он никогда не вступал в близкое общение с теми, у кого были сомнительные хиротонии, а это вызывало их недовольство.

Когда Владыка Лазарь близко соприкоснулся с архиереями РПЦЗ, то увидел, что комфорт и удаление от страждущей Родины сделали их менее ревностными к делу Православной Церкви. Уже не было таких светочей, как Архиепископ Иоанн Шанхайский (Максимович) и Митрополит Филарет Нью-Йоркский (Вознесенский). Зарубежная Церковь шла к своему духовному упадку, конец которого случился в результате соединения с церковью Московского Патриархата в 2007 году.

С конца двадцатых годов XX столетия Русская Зарубежная Церковь обличала отступничество «сергианской» Московской патриархии, и исповедовала свое единство со страждущей Матерью-Церковью на родине (Катакомбной Церковью), неразрывной частью которой всегда себя считала. Истинно-православные христиане в России надеялись, что после падения коммунистического режима Русская Зарубежная Церковь вернется на родину, восстановит истинную церковную иерархию, и этим поможет возрождению Православной Церкви в России.

Однако Русская Зарубежная Церковь не смогла до конца исполнить эту историческую миссию. В конце XX столетия архиереи РПЦЗ отступили от заветов прежних Первоиерархов РПЦЗ, блаженной памяти Митрополитов Антония, Анастасия и Филарета. И поэтому их деятельность в России в последнее десятилетие XX в. не стала созидательной, а лишь внесла смуту и разделение в среду истинно-православных христиан в России, и фактически способствовала укреплению советской лжецеркви.

Само «возвращение» Зарубежной Церкви на родину после прекращения открытых гонений в конце 1980-х гг. было достаточно двусмысленно. С одной стороны, Русская Зарубежная Церковь открывала приходы в России и принимала приходы из МП в свою юрисдикцию, а с другой стороны, ее архиереи и клирики, многие из которых вступали на разных уровнях в контакты с клириками Московской патриархии, не скрывали, что считают МП – Матерью-Церковью. Не имея четкого экклезиологического обоснования для своей деятельности в России, Синод РПЦЗ с самого начала выступал с весьма сомнительными в православном отношении заявлениями.

Так в Послании от 3/16 мая 1990 г. Архиерейский Собор РПЦЗ, объясняя необходимость открытия своих приходов в России, заявил: «Верим и исповедуем, что в храмах Московской патриархии, в тех из них, в которых священник горячо верит и искренне молится, являясь не только служителем культа, но и добрым пастырем, любящим своих овец, по вере приступающим, подается в Таинствах спасительная благодать». («Православная Русь» № 10, 1990). Произошла подмена понятий о наличии спасительной благодати в храмах «сергианской церкви». Это неправославное заявление вызвало критику со всех сторон и, впоследствии, было отменено. Однако даже последовавшую отмену многие в РПЦЗ повернули в своих интересах, объявляя, что архиереи РПЦЗ признают благодать не в отдельных, а во всех без исключения

храмах Московского Патриархата. (См. Докладная записка протоиерея Виктора Потапова Архиерейскому Синоду РПЦЗ от 1/14 марта 1993 г.)

Вполне естественно, что в результате такой двусмысленности, если не сказать, лукавства, никакой подлинной церковно-созидательной деятельности РПЦЗ в России не могло быть. РПЦЗ проявляла бóльший интерес к приходам Московского Патриархата. Была налажена отправка духовной литературы в храмы МП, в то время, когда нищая паства катакомбных общин испытывала духовный голод из-за отсутствия книг.

Сразу почувствовали отступление Синода РПЦЗ от истинного православного исповедания катакомбные христиане. Не получая ответа на свои запросы и увещевания, многие из катакомбников отходили от РПЦЗ и обращались в другие юрисдикции».

Владыка Лазарь видел отступления и болел за Церковь, он жизнь свою положил за чистоту православия в России. В период выхода Истинной Церкви из «катакомб», Владыка Лазарь, как всякий живой человек, делал ошибки, но всегда признавал их и искренне каялся, старался их исправить. Зложелатели, клеветавшие на его действия в те годы, оставили свой смрад на страницах печатных изданий. Сколько лжи! Бог им Судья.

Итогом двусмысленности и лукавства Архиереев РПЦЗ, по отношению к Церкви в России, стал Собор октября 2000 года, изменивший историческому исповедническому курсу Русской Зарубежной Церкви. Собор начался докладом епископа Евтихия Ишимского, в котором он, ссылаясь на канонизацию Новомучеников и Исповедников Российских на соборе в церкви МП и их Социальную концепцию, утверждает, что в МП идет «возрождение православия» и что проблема «сергианства», разделявшая «две части Русской Церкви», отныне снята. Этот доклад, явно заказанный МП и архиеп. Марком Берлинским, давно ведущим с советскими архиереями открытые переговоры об объединении, определил всё дальнейшее направление работы Собора, и лег в основу принятых решений.

Собор принимает Обращение к экуменическому сербскому патриарху Павлу с униженной просьбой не разрывать с РПЦЗ евхаристического общения («мы просим Ваше Святейшество не отстранять нас от литургического общения с Вами») и фактически выступить посредником в подготовке унии с МП. Окончательно вопросы о сближении с МП решено рассмотреть на Соборе РПЦЗ в 2001 г., а до этого создать согласительную «Комиссию по единству Русской Церкви». Обращение к сербскому патриарху придало бывшей до того частной практике сослужения некоторых архиереев и духовенства РПЦЗ с экуменической Сербской Церковью совершенно новое качество – соборного определения, обязательного для всей полноты Церкви.

Архиереи РПЦЗ попрали подвиг отцов исповедников Церкви Катакомбной, Новомучеников и Исповедников Российских, признав «советскую» церковь Матерью Церковью. Все это видел Владыка Лазарь на протяжении десятилетия с открытия приходов РПЦЗ в России. С момента ухода на покой Митрополита Виталия (Устинова), в РПЦЗ оставалось только два действующих канонических Архиерея, не запятнавших себя соглашательством с советской «сергианской» церковью, и

сохранивших чистоту Православной веры: архиепископ Лазарь и епископ Вениамин, которые положили начало Русской Истинно Православной Церкви в России. Многие помнят, что на Богослужении в приходах РИПЦ до 25 сентября 2006 года первым поминался Митрополит Виталий, хотя Владыка был на покое. Но для паствы в России, он продолжал быть, своего рода, знамением. Духовно, он всем нам был отцом.

Однако вернемся к воспоминаниям дорогого Владыки Лазаря. Для последующих поколений важно знать и помнить подвиги катакомбных отцов, братьев и сестер, потому что, не впитав в себя их Духа, не осознав их подвигов, мы не сможем стать Истинными Христианами. Они были солью земли.

«Жизнь катакомбников была очень тяжелая, и самое трудное — отсутствие Причастия. Я, конечно, приобщался у своих священников — когда через 3 года, когда раз в год, когда чаще. Не принимать Христа очень мучительно — делаешься как бы сам не свой, бес очень борет. Помню, я уже священником стал и один раз, когда был в катакомбах, целый год Божественную литургию не служил. Возможности отслужить обедню не было, отъехать никуда тоже нельзя было. Так я так метался, что чуть с ума не сошел. А когда отслужил, прямо, как гора с меня свалилась.

А ведь у нас люди не причащались и по 20, и по 30, и по 40 лет, и все по одной причине: не было наших священников. Были такие места, например, город Николаев на Украине: одного батюшку арестовали, другой умер, так они и остались. Конечно, искали священника, ведь они не беспоповцы, священство не отвергали. Подумать только, такую чистоту блюли, это просто исповедники своего рода, мученики. Часы вычитывали, утреню, вечерню, обедницу правили, но без исповеди, без Святой Чаши. Каялись, конечно, молились, плакали — и все, а к «сергианцам» не шли. Говорили: "Нам что у милиционера, что у красного попа буду исповедоваться, одинаково". Конечно, и среди тех встречались хорошие люди, но такие дебри были, никого не найдешь, никого не допросишься, все боятся, прячутся: а вдруг ты стукач? Письменно сообщаться было нельзя, все письма проверялись, адреса отслеживались. Если человек начинал вдруг получать много писем из разных мест, проверяли, есть ли у него там родственники, и брали такого любителя переписки на заметку. У нас был шифр в письмах, мы не могли писать открыто. Батюшка или Владыка условно обозначались словами "бабушка, тетя, Нюра". Обычно старухи помогали, к ним меньше цеплялись.

Выберем какую-нибудь благочестивую старушку-монахиню из какой-нибудь общины. Мы по всей стране знали, где какая община есть, и где в данный момент можно найти нашего священника тоже примерно знали. Напишем свои исповеди, запечатаем в один конверт, и эта монахиня везет его через всю страну к батюшке. Священник назначает день, когда все, кто писал исповеди, должны стоять на коленях, читать правило. Священник каждый из привезенных листочков прочитывал дома, в назначенный час читал общую исповедь и давал всем разрешительную молитву. А мы в разных городах в этот момент на коленях стояли и просили Господа о прощении своих грехов. А затем причащались запасными Дарами. Клали святыню на Евангелие, открытое на словах Спасителя: Приимите, ядите; сие есть Тело Мое (Ин. 26,26). Брали бумажку чистенькую, выкладывали на нее Дары, но не руками, а лжицей или просто

аккуратненько высыпали, и каждый, кто готовился и постился, подходил и брал Святую Снедь устами, как в древнехристианские времена. Пустынножители в Египте тоже так причащались. Нельзя было священнику приехать и приобщить, а все равно Православие блюли.

В наше время народ был духовно крепче. У нас никто не голосовал за советскую власть, Боже упаси. Старуха древняя, неграмотная, ничего не понимает, а голосовать отказывается. "Почему?" — спрашивают. "Я христианка, греха боюсь", и кончено. Одну бабушку, помню, которая никогда не голосовала, "прижали". Раньше она всегда уходила из дома, скрывалась, а тут старая стала, залезла на печку. Пришли агитаторы, стали уговаривать: "Баба Соня, ты такая хорошая женщина, за тобой ничего плохого нет, отдай свой голос за кандидата. Ну почему ты не голосуешь?" — "Они в Бога не верят, антихристы!" — "Ну, хоть возьми бюллетень". — "Нет, оскверняться не буду, не хочу и рукой тронуть", — и кинула от себя. Бюллетень упал на пол. "Вот и проголосовала", — смеются агитаторы. Она в слезы — и вправду прикоснулась.

Партийных людей наши священники не принимали — пока из партии не выйдешь, не раскаешься, к Чаше не подходи, и комсомольцам тоже говорили: выйди сначала. Посты все соблюдали, утром и вечером молились — миряне у нас жили как монашествующие. Всегда были готовы к смерти, к тюрьме. Добрые были, все готовы были отдать ближнему. Чтобы с тарелкой ходить и поборы собирать, этого не было, люди друг с другом сами делились и батюшку поддерживали.

Далее воспоминания Владыки Лазаря о Схиеромонахе Феодосие (*иером. Агапите Жиденко*), прославлен в лике святых на Освященном Соборе РИПЦ в 2008 г).

«Образы наших катакомбников стоят передо мной, как живые. Приехал, помню, окормлять нас иеросхимонах Феодосий (Жиденко) из Киево-Печерской лавры, в свое время рукоположенный в Петербурге от Владыки Илариона (Троицкого). Дворники, которые знают своих жильцов, донесли, что в одну квартиру приходят много людей. Стук, милиция, у всех проверили документы. Аресты к тому времени кончились, на дворе стояли 60-е годы, но всех врачей, инженеров, учителей с работы снимали, а иеросхимонаха Феодосия закрыли в стардом без права посещения, чтобы ограничить к нему доступ. Но верующие выкрали его, он скончался в Ирпени близ Киева.

Еще у нас была схимонахиня Серафима (Белоусова), руководила общинами в Мичуринске, в старое время это был город Козлов. У них в городе с 1922 года по благословению Оптинских старцев организовалась тайная церковь (ИПЦ — Истинно Православная Церковь). Монастырь закрыли, и обслуживал ИПЦ по благословению владыки Петра (Зверева) схиархимандрит Иларий. Стойкая православная община, она до сих пор там существует. Матушка Серафима (Белоусова) руководила Тамбовскими, обращались к ней и Саратовские, и Елецкие, и Грязевские и многие другие. Матушка духовно все прозревала. К схимонахине в Мичуринск приходили за советом, знали: как скажет, так и будет. У нее прятался известный воронежский исповедник, архимандрит Иларион (Андриевский), он отбыл срок 28 лет. Еще был о. Игнатий (Скляр), тоже воронежский иеромонах. Эти личности остались непреклонными, не сдались. Все они подвижники и исповедники, люди святой жизни, несокрушимого духа. Исключительные люди были!

После революции был сигнал — разрушать храмы. Какие памятники стерли с лица земли, страшно подумать, строительные бригады нанимали, платили им. Казалось, весь народ только и занимался тем, что разрушал монастыри и церкви. Теперь сигнал другой — открывают семинарии, храмы, монастыри, вот только надолго ли? До прихода антихриста. Ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога (2 Фес. 2, 3-4). Это будет не только в Иерусалимском храме — во всех церквях будет мерзость запустения. Будут службы, благолепие, чины, а ходить туда нельзя будет. Об этом писали и святитель Феофан Затворник, и блаженный Феофилакт Болгарский.

Святитель Игнатий Брянчанинов говорил: трудно в наше время спастись. Не подавай руки утопающему, подай ему посох, и если он окажется сильнее и потащит тебя за собой, бросай посох, пусть сам спасается. Христианин призван душу полагать за своего ближнего, но это смотря за кого: если ближний заблудший еретик - враг Церкви, то тут нужно уже другое — осторожность. Бывает так, что вместо спасения ближнего тебя самого затянет в болото. Сам Спаситель предупреждает верных: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мф. 24,4).

Чтобы жить сегодня в России, надо быть самоотверженным человеком, любить свою Родину, свой народ, любить церковь Божию, созидать духовность. Да, плохой народ, больной, израненный, изъязвленный, но это мой народ, и я буду нести крест до конца. Что выпадет всем русским людям, пусть то же будет и мне...».

Еще хочется приложить свидетельство духовного сына Владыки Лазаря, того бывшего отрока Ивана, который в 1956 сопровождал на Донбассе освободившегося из концлагеря Феодора. Приехал он к Владыке в 1983 году, после архиерейской хиротонии. Приехал «в разведку» и остался навсегда. Родился Иван в 1942 году в городе Краматорске Донецкой области и первые семь лет не ходил по болезни, а спустя два года с 9 лет пошел работать. Воспитывался он в семье верующих. *(Мать умерла инокиней, которую постригал Владыка Лазарь)*. С рождения Иван был еще и инвалидом первой группы по зрению.

Он часто посещал игумению Ефросинию (Пыжову) в Никитовке Донецкой области (около Горловки). Мать игумения была высокой духовной жизни, 86 лет от роду, имела постановочную грамоту на игуменство от самого Патриарха Тихона. Однажды она сказала: «Вань, хочешь, я Богу помолюсь, и Он тебе зрение вернет?». Иван сильно испугался нового состояния, и ответил: «Нет, матушка, я лучше так». Сорока лет отроду Иван стал искать встречи со священником Лазарем. Катакомбная Церковь была на нелегальном положении. Несколько месяцев понадобилось, чтобы переписка завершилась встречей. С тех пор они много лет были вместе. Иван с матерью переехали в Краснодарский край. Дом был куплен рядом с катакомбным храмом в станице Саратовской. Недалеко от станицы Саратовской, и в ней самой были куплены «церковные» дома, где тайно жили катакомбники. К сожалению, Катакомбную Церковь составляли люди со своими человеческими страстями. И эти страсти часто являлись препятствиями для нормальной церковной жизни. Для того чтобы

совершать в храме тайные богослужения, необходимо было хранить облачения, иконы, книги и утварь по другому адресу. Странно, но нашлась игуменья, которая не благословляла другим монашкам и мирянам брать к себе домой облачения, необходимые для богослужения. Отговаривала она и Ивана: «Если не хотите в тюрьму, одежды не берите». Рядом со священником или архиереем ИПЦ, всегда имелся свой предатель, который сначала вредил внутри общины, а потом – «снаружи». Возможно, люди были сломлены за годы гонений. От игуменьи слышать такое было страшно. Спустя время, она ушла в раскол. Но Иван тогда предоставил свой дом. Для облачений священников была поставлена кровать, на которую никто никогда не садился и не ложился. Облачения архиерея, Дарохранительница и Покровцы хранились в двух духовках, спрятанных в дровах. Сосуды и Антиминс Владыка возил с собой. Жил он в это время тайно в Краснодаре. За то, что Иван взял на себя хранение облачения, игуменья безславила его, укоряя, что «взял он (облачения) по своей гордости». Иван же понимал, что даже если и арестуют, то он, таким образом, пострадает за Церковь Христову.

Иноческий постриг у Ивана был с именем Еремей, а монашеский – Пахомий. В те годы монах Пахомий много ездил с Владыкой по приходам всего Советского Союза. И однажды в Сибири неосторожно дал свой адрес племяннице катакомбника. А она захотела сделать зло, и решила передать бумажку с написанным адресом в органы власти. Спустя годы монах Пахомий узнал, что та бумажка оказалась чистой, без надписи, а племянница запомнила только Краснодарский край. Потом она каялась. Но в то время навалился на о. Пахомия страх, истерзал всю душу, и вдруг во сне говорит ему женский голос: «Не ты одежду охраняешь, а одежда охраняет тебя». И с этого момента на душе стало спокойно. Отец Пахомий говорил, что все всегда боялись властей, но расколы и скорби были от «своих» же. Люди, находясь на катакомбном положении часто не имели духовного руководства и не были научены послушанию. Именно такие люди легко уходили в расколы по самочинию, а чтобы оправдать свой уход, поносили Владыку Лазаря, верных священников и всю Церковь. Это же происходит и в XXI веке, только к имени Владыки Лазаря добавились имена верных архиереев РИПЦ.

Стоит подробнее написать о скорбях Владыки Лазаря, которые происходили в относительно «спокойные» 80-е годы.

Так московский белый священник РПЦ МП – протоиерей Владимир Шибяев был осведомлен, что по благословению Синода РПЦЗ епископ Варнава (Прокопьев) хиротонисал на квартире Владыку Лазаря во епископа. Сначала он «втерся» в доверие к Владыке Лазарю, а после в сговоре с другими его помощниками (в том числе иереем Сергием Онуфриевым) стал искать возможности выкрасть архиерейскую Постановочную Грамоту Владыки Лазаря. Когда они не смогли уговорить келейника (будущего Владыку Вениамина) это сделать, то пытались через других лиц выманить Владыку из Краснодара, чтобы закрыть его у себя в Центральной России, и не дать возможности быть катакомбным епископом в СССР. Причины такого поведения до конца неизвестны, да и всего не напишешь. Владыка Лазарь вынужден был прекратить службы, закрылся от всех посетителей, и был пущен

слух, что «Владыка уехал». В это время со стороны группы Шибаева шло информационное запугивание: облавами, обысками. Не будем забывать, что в эти годы КГБ работало против Церкви очень активно. Шла обработка ближайшего окружения, после чего уехала игуменья Сергия в Уфу. Прекратилось все это после того, как протоиерей Владимир Шибаев был, якобы как диссидент, депортирован из СССР в 1986 году. Не исключено, что поехал на очередное задание по развалу Церкви Христовой.

Владыка Лазарь легко вычислял провокаторов, когда они пытались представиться епископами или священниками. Сразу спрашивал их постановочные грамоты, свидетелей и обстоятельства. Многие на датах путались, в то время, как у Владыки Лазаря была феноменальная память.

Теперь о разделениях в катакомбах.

В 1990-м году Владыка Виталий (Устинов) спросил Владыку Лазаря: «Вас там гонят, сажают, расстреливают?». Владыка Лазарь ответил: «Нет». – «Тогда выходите!», сказал Первоиерарх РПЦЗ Владыка Виталий.

Прямой обязанностью Владыки Лазаря было принимать на Родине под свой омофор приходы и священников из МП, но катакомбные приходы были против этого.

Некоторые священники устроили разделение в Катакомбной Церкви и увели свои приходы. Так произошел серьезный раскол в Катакомбной Церкви.

А сколько трудов положил Владыка, чтобы собрать общины!

Владыка годами пытался объединить разрозненные по СССР катакомбные общины.

Важно представлять себе общины, где старые священники поумирали, и они стали возглавляться мирянами или монашками. Таких общин было не мало. Без священнического окормления «возглавители» общин стали вводить «свое». Творили яко бы благочестие, а получалось нечестие. Катакомбные общины стали вырождаться в сектанство.

Владыке приходилось мешками возить на левом плече книги (правое плечо берег для крестного знамения), чтобы доказать неправильность их суждений, чтобы донести до людей о необходимости держаться Катакомбной и Зарубежной Церкви. Помимо большого левого плеча, у него была чекистами сломана нога, и она всегда была опухшей, однако Владыка ради паствы и Церкви никогда себя не жалел.

Многочисленные скорби, смягчались явным заступничеством Божией Матери за слугителя Божия, кем был наш Владыка Лазарь.

В жизни Владыки были три Иверские Иконы Божией Матери, что свидетельствует об особом Покрове Богородицы над Ее избранником архиепископом Лазарем. Две первые иконы были в период его жизни на Кубани. Наиболее известная всем икона Божией Матери Иверская Благоухающая была дана Владыке Лазарю уже в Одессе. Эта икона является Путеводительницей Русской Истинно Православной Церкви. Эта история о Ней.

Многим была известна чудотворная мироточивая Икона Иверская Монреальская. Она была написана на Святом Афоне и являлась копией Чудотворной Иверской иконы Божией Матери. Через Монреальскую Иверскую икону Божией Матери люди получали исцеления, а источаемое от иконы миро, соделало множество народа

причастниками благодати Царицы Небесной. Икона эта объездила множество стран, и не побывала лишь на Святой Руси, в то время в безбожном СССР. Это очень печалило благочестивого владельца чудотворной иконы — иконописца (*впоследствии брата-мученика*) Иосифа Муньоса, духовного сына святителя Леонтия Чилийского. (*Леонтий Чилийский также был духовным отцом Владыки Лазаря и многих катакомбных общин, где на богослужениях возносилось его имя.*). Иосиф Муньос тщательно молился Божией Матери, желая, дабы благодать, источаемая чудотворной иконой Иверской, коснулась и нашей страждущей земли Российской, и по особому внутреннему призыву решил передать в Россию список этой иконы. Доску для списка он заказал такую же, как у чудотворного Образа. В нее брат Иосиф вложил частицы мощей пяти угодников Божиих - преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы, св. Безсребренников мучеников Косьмы и Дамиана, св. муч. Трифона и св. муч. Виктора. Затем брат Иосиф подготовил основу для красочного слоя - левкас, вызолотил фон, далее с молитвой и благоговением приступил к иконописной работе. Краски брат Иосиф брал самые лучшие. Готовый список брат Иосиф поместил в прежний киот чудотворной Монреальской иконы, имевшей к тому времени другой, и стал молиться Богородице о том, кому же вручить эту новую икону. В скором времени, летом 1993 года иконописец увидел во сне своего духовного отца - святителя Леонтия Чилийского, в сиянии, в епископском облачении, с жезлом. Владыка сказал, что икона сия должна быть вручена столпу Истинной Церкви в России. Когда же брат Иосиф, спросил, кто же это, святитель назвал Архиепископа Лазаря (Журбенко). Еще Владыка сказал, что новая икона прославится многими чудесами, а в знак того, что слова его не ложны, с чудотворной Иверской иконы само упадет покрывало. Пробудившись от сна, брат Иосиф немедленно пошёл к новой иконе и увидел лежащий на полу покров. Это особенно поразило иконописца, так как в комнату, где хранилась икона, никто не заходил. Тогда брат Иосиф понял, что сон с почившим духовным отцом, есть воля Божией Матери, переданная ему через святителя Леонтия Чилийского. В 1993 году 18 августа по церковному стилю (31-го по гражданскому календарю) благочестивая мирянка Елена Сергеевна Наварр-Голицина, по просьбе брата Иосифа приехала в Москву, чтобы передать список Иверской иконы Божией Матери Архиепископу Лазарю. Ежегодно этот день празднуется в Русской Истинно Православной Церкви.

Следует отметить, что именно в это время Архиепископ Лазарь с духовенством и паствой Русской Истинно-Православной Церкви претерпевали особые скорби. В апреле 1993 г. Владыка Лазарь направил Архиерейскому Собору РПЦЗ доклад, в котором открыто высказал свое несогласие с наметившимся апостасийным курсом в политике некоторых представителей Синода РПЦЗ, и настаивал о недопустимости их попыток поглотить и ликвидировать Катакомбную Церковь на Родине. В ответ, Синод РПЦЗ единолично, без согласования с духовенством и паствой РИПЦ, почислил Владыку Лазаря «на покой», как непокорного. После этого, в июле 1993 г. в Одессе состоялся Съезд духовенства РИПЦ, который также направил Синоду и Собору РПЦЗ обращения с поддержкой доклада Владыки Лазаря и высказал свое несогласие с неканоническими действиями членов Синода РПЦЗ. Однако и на этот раз, вместо

ответа, по инициативе архиеп. Марка, архиеп. Лавра и архиеп. Илариона (*будущих инициаторов соединения РПЦЗ с советской церковью*) в Синоде РПЦЗ, без предварительного расследования и церковного суда, попытались наложить «прещения» на Владыку Лазаря. С ним боролись. Именно в это скорбное для Истинной Русской Церкви время, и была явлена Чудотворная икона Божией Матери Иверская «Благоухающая». «Благоухающей» Ее прозвали за то, что икона на всех церковных событиях и службах благоухает. Обретение этой иконы, стало явным свидетельством и подтверждением правильности пути, избранного духовенством, паствой Русской Истинно-Православной Церкви и ее гонимым архипастырем Владыкой Лазарем, которого святитель Леонтий Чилийский в видении брату Иосифу Муньосу назвал «столпом Истинной Церкви».

В последнюю ночь, перед отбытием в Россию, список пролежал лицевой стороной на чудотворной Иконе Иверской Монреальской, затем был вложен в чехол от Монреальской иконы и в нем передан Первосвятителю Русской Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви Владыке Лазарю (Журбенко). Вместе с Образом была передана вата с благоуханным миром от чудотворной Иконы и часть ризы Святителя Иоанна (Максимовича) Шанхайского (*знаменательно то, что впоследствии, постановление об организации Архиерейскою Синода РИПЦ совпало с памятью Святителя Иоанна, из жития которого известно, что Владыка Иоанн сочувствовал гонимой Истинно-Православной Церкви Катакомбной на Родине*). Все эти безценные святыни были доставлены в Одессу и радостно встречены Старцем-Архиепископом Лазарем и прихожанами кафедрального храма св. пр. Иоанна Кронштадтского Русской Истинно-Православной Церкви.

Ныне икона Божией Матери Иверская "Благоухающая", как и предсказывал святитель Леонтий Чилийский в видении брату-мученику Иосифу Муньосу, прославилась многочисленными чудесами. Она непрерывно источает дивное благоухание, которое особенно усиливается во время чтения молитвы пред нею, а иногда на ней проступают капельки мвры. Многие, кто пред этим чудотворным образом прибегали к заступничеству Божией Матери, получали от Нее чудесную помощь, заступничество и исцеление от болезней. Эти факты имели возможность испытать на собственном примере многие верующие, о чем они неоднократно свидетельствовали духовенству. Воистину велика и неисчерпаема милость Божией Матери к нам грешным.

Другие две Иверские иконы Божией Матери были обе Афонские. Появились они в Саратовской почти одновременно, во времена катакомбных богослужений в храме Воздвижение Креста Господня. Обе эти иконы были написаны в 1870-1880 годах.

Когда Владыка был священником Лазарем и тайно служил в станице Саратовской Краснодарского края, одной из «хозяек» дома была монахиня Иерусалима (схимонахиня Смарагда +2005), которая привезла с собой икону из разоренного в 1925 году Иверского женского монастыря. Икона была написана на святой горе Афон, на кипарисовой доске, и по ее внешнему виду видно с какой великой любовью и заботой хранили икону Пресвятой Богородицы более ста лет, хотя на это время выпало множество гонений на христиан и на святые иконы. Сейчас икона находится в

Краснодарском храме РИПЦ в честь иконы Божией Матери Знамение Курской Коренной. Для нее был сделан большой, белый с золотом киот.

В настоящее время на приходе в станице Саратовской имеется другая Иверская икона Божией Матери, тоже Афонская (Написана в греческом монастыре Есфигмену в 1879 г.), и тоже была обретена в 70-е годы XX столетия. Она написана на металле. История ее такова. Однажды Владыка, будучи священником, оказался по делу у неверующих людей. Когда ему понадобилось войти в отхожее место, он в ужасе увидел, что вместо крыши была Икона Божией Матери. Она скорбно смотрела, и у священника потекли слезы. Владыка уговорил отдать ему икону, а он взамен сделал им крышу из другого материала. Со временем эту икону слегка восстановили, и все прихожане РИПЦ, знающие эту икону, считают ее чудотворной.

А теперь о самом времени, когда эти обе иконы были при катакомбных богослужениях, и как Сама Мать Божия хранила истинных православных христиан. В катакомбном храме станицы Саратовской собирались люди из разных уголков СССР. Надо понимать, что такой храм был в СССР единственным. Верующие люди по телеграммам съезжались к назначенному времени. Их встречал доверенный человек – монах иподиакон Пахомий. Сначала принимал к себе домой, а ночью через лес провожал их туда, где будет совершаться богослужение. Отец Пахомий был единственным, кто в качестве «племянника» мог открыто зайти в калитку к тайным монахиням. В его доме хранились облачения, и другая святыня, которые в нужную ночь переносились в храм через лес и заднюю калитку. Сам храм по документам числился сараем — здание крепкое и дубовое. К богослужению убрали «из сарая» лишние предметы, ставился иконостас, который собирался на обычные оконные шпингалеты советских времен и вешались иконы. Люди проходили ночью через лес, и оставались на территории до 3-х суток до начала служб. Никто и никогда из «внешних» не узнал, что в этом месте проходили тайные богослужения, хотя иногда набивалось в здание до ста человек. Клиросы пели по очереди. Одни служили вечернее богослужение, другие пели литургию, третьи - молебен. Молебен служился всегда перед началом всех служб. Просили о помощи Бога, Богородицу и святых. Такие большие службы совершались обычно дважды: на праздник Святой Троицы и на храмовый праздник Воздвижения Креста Господня. Служб было столько, сколько было священников. Сначала служба была архиерейская. Места в храме мало, потому вдоль стен ставили большие табуреты, на них клали доски, на которых всю службу стояли люди. Впереди больших табуретов ставились маленькие, и тоже клали доски, на которых стояли люди. Невозможно было даже перекреститься. Служили при закрытых дверях и окнах. Пели негромко. Второй день не служили. Ставили лавки в храме и общались с Владыкой Лазарем. Он отвечал на вопросы. А уже со следующего дня служили приехавшие священники. Сколько священников, столько и служб. Открыто стали служить только с 1994 года, как приход РПЦЗ, уже при епископе Вениамине. Всегда на этих богослужениях присутствовала хоть одна из икон Божией Матери «Иверская» Афонская.

Одна деталь. Монахиня Елисавета, которая забирала священника Лазаря из психбольницы на поруки, долгие годы была при нем, и всегда читала Акафист

Иверской иконе Божией Матери. Умерла она в 2008 году, когда на Первом Освященном Соборе РИПЦ служилось воскресное всенощное бдение с празднованием иконы Божией Матери Иверской. Последние годы мать Елисавета доживала в Саратовской. Монахи видели, как она вне служебное время, заходила в храм, и со слезами молилась, делая земные поклоны в свои 91-92 года. Смерть монахини Елисаветы в празднование иконы Богородицы Иверской, показала оставшимся живым, каково заступничество Божией Матери за нас грешных. Конечно же, надо вспомнить и о других чадах дорогого Владыки Лазаря.

В 1983 году, почти одновременно, приехали три человека: будущий Архиерей РИПЦ наш Владыка Вениамин, в те годы 27 лет, будущая схимонахиня Макария (Гусакова Наталья Еремеевна 1930 - +2017), и верный сын Церкви монах иподьякон Пахомий (Писаренко). Жизнь у Владыки была многообразная, география широкая. Монах Пахомий ездил с ним на требы. Рассказывал: «Как уедем народ причащать, так по несколько месяцев домой не возвращаемся — поезда, вокзалы. Всегда имелась опасность быть арестованными». Ездить приходилось в Сибирь, в Башкирию, в Казахстан, на Дальний Восток, на Украину, в Белоруссию, по областям Европейской части России.

Обычно жизнеописания Божиих людей пишутся выхолощенными, без негатива, или с описанием негатива в общих словах. Но современное христианство очень низко пало, и его представители совершают множество неверных поступков, так что если написать в общих словах, то будет непонятно время описываемых событий. Не будет понятен и подвиг людей, выстоявших в те времена, сохранивших веру православную для последующих поколений.

Владыка Лазарь созидал Церковь. Это был Добрый пастырь, он собирал паству, отстаивал интересы Российских приходов перед архиереями РПЦЗ, которым многое было просто не понятно. Его стараниями, Архиерейский Собор РПЦЗ согласно протокола №4 от 25/8 мая 1998 года, благословил Российским епархиям РПЦЗ зарегистрироваться под названием Русская Истинно Православная Церковь (РИПЦ) (имелась в виду историческая территория дореволюционной России).

В 2000 году руководство РПЦЗ пошло на сближение с РПЦ МП, что было принято в приходах РИПЦ, как предательство Православной Веры и подвигов Новомучеников и исповедников Российских и Отцов-Исповедников Катакомбной Церкви. В 2001 году в Воронеже состоялось совещание Российских приходов РПЦЗ с участием архиепископа Лазаря, епископов Вениамина, Агафангела и десятков священников Российского духовенства РПЦЗ.

В 2001 году образовался новый синод РПЦЗ (В) во главе с митрополитом Виталием (на покое). Было много противоречивой информации, но Архиепископ Лазарь сначала признал юрисдикцию митрополита Виталия. Однако, когда стали известны подробности хиротоний и события в Монсонвилле, в 2002 году в Воронеже был созван 2-й съезд Российского духовенства РИПЦ, на котором был осуществлен фактический разрыв с РПЦЗ (В). Зная, что Владыка Виталий не свободен от тех, кто недобросовестно использовал Его имя, и из любви к последнему Первоиерарху, было

принято решение сохранить поминание митрополита Виталия за богослужениями. В 2002 году были осуществлены новые хиротонии и открыты новые епархии РИПЦ. Владыка Лазарь очень боялся отступить от Истинной Христовой Церкви. Он очень хорошо разбирался в Церковных вопросах, особо следил за каноничностью рукоположений священников или тех, кто выдавал себя за епископов. Проверял все сам. Владыка был очень начитанным, с широким кругозором знаний и прекрасной памятью. Все, что связано с Владыкой Лазарем, оставляет в душе благоговение. Он был человек Божий. Жизнь его это сплошной подвиг исповедничества. Она была сложной и скорбной, но Владыка до смерти оставался светлым и жизнерадостным. Люди, знавшие его, любили его, и всегда следовали за ним.

Предчувствуя свою близкую кончину, Владыка Лазарь пожелал принять постриг в великую схиму. 16/29 июня 2005 года, в день памяти преподобного старца Схиархимандрита Моисея Оптинского (в прославлении которого в 1990 г. на Архиерейском Соборе РПЦЗ принимал участие Вл. Лазарь), Архиепископ Вениамин Черноморский и Кубанский совершил над Вл. Лазарем постриг в великую схиму с оставлением прежнего имени, данного ему в 70-е гг. по благословению его духовного отца Святителя Леонтия (Филлиповича) Чилийского.

Кончина Схиархиепископа Лазаря наступила 17/30 июня в 20.10 по киевскому времени во время соборного служения Чина на разлучение души от тела. Сначала был отслужен акафист пред Иверской Иконой Божией Матери, Которую очень любил и чтит Владыка Лазарь и избранником Которой через Ея Чудотворный Благоухающий образ он был. Очень трогательно звучали слова акафиста: «Радуйся, благая Вратарнице, двери райские верным отверзающая», и очень знаменательно. В глазах Владыки были слезы. Затем началось служение Чина на разлучение души от тела. Владыка Лазарь мирно отошел ко Господу во время последней молитвы Чина. Кончина была спокойной, а на лице появилось выражение покоя и умиротворения. По завещанию приснопамятного Схиархиепископа Лазаря, похоронили его на территории мужского скита в честь Державной Иконы Божией Матери, в саду, который насадил сам Вл. Лазарь. В могиле была устроена ниша, в которую и помещен гроб. Это было пожелание самого Владыки Лазаря. В ногах почившего архипастыря установлен восьмиконечный православный крест.

Постриг в схиму, кончина, отпевание и погребение приснопамятного Владыки Лазаря совершались в присутствии Чудотворной Иверской Иконы Божией Матери Благоухающей, написанной и переданной Вл. Лазарю хранителем Мврточивой Иконы Божией Матери Иверской-Монреальской мучеником Иосифом Муньосом – по духовному откровению их духовного наставника Святителя Леонтия Чилийского. Все эти дни Чудотворная Икона обильно источала благоухание. В момент кончины Владыки она благоухала как-то особенно, не как обычно, очень нежно источая аромат.

На следующее утро, в день памяти Святителя Иоанна (Максимовича) Шанхайского и блаженной кончины Архиепископа Леонтия (Филлиповича) Чилийского, в кафедральном храме Св. Прав. Иоанна Кронштадтского Епископатом Русской Истинно Православной Церкви при сослужении собора духовенства, была отслужена Божественная Литургия, а по окончании Ее - панихида по новопреставленному Схи-

Архиепископу Лазарю и приснопоминаемому Архиепископу Леонтию Чилийскому. По окончании панихиды, во дворе храма для всех присутствующих архиереев, духовенства, прихожан и паломников Православным Сестричеством св. бл. Ксении Петербургской Одесской Епархии РИПЦ был устроен поминальный обед.

Знаменательно, что третий день кончины Схи-Архиепископа Лазаря, день, в который душа усопшего, по преданию Церкви, идет на поклонение Господу, – совпадает с днем памяти Свт. Иоанна (Максимовича) и духовного наставника Владыки Лазаря — Архиепископа Леонтия Чилийского, а сороковой день – с днем блаженной кончины его первого духовного отца, постригавшего его в иночество, – катакомбного юродивого старца - схиеромонаха Феодосия (Кашина), известного, как Феодосий Кавказский.

...В день погребения Владыки Лазаря с утра было слегка пасмурно, и накрапывал мелкий дождик. Казалось, сама природа вместе с духовными чадами Владыки грустит о его утрате. Но к середине отпевания тучи стали постепенно рассеиваться, и установилась теплая солнечная погода. Постепенно и скорбь отошла, боль утраты сменилась чувством торжественности от осознания того, что Господь принял подвиг служения Своего исповедника. Погребение Владыки стало подлинным Торжеством Православия, торжеством Истинной Христовой Церкви.

Чтобы передать состояние утраты дорогого нашего Владыки, обязательно надо полностью приложить текст «Окружного Послания Архиерейского Синода РИПЦ по случаю кончины Схи-Архиепископа Лазаря»:

«Волею Божией, 17/30 июня, в день мучч. Мануила, Савела и Исмаила, на 75-м году жизни скончался старейший архипастырь Катакомбной Церкви в России Схи-Архиепископ Лазарь, Председатель Архиерейского Синода Русской Истинно-Православной Церкви.

Отошел ко Господу человек, с которым была связана эпоха восстановления канонического епископата Катакомбной Церкви в России.

Русская Церковь понесла тяжелую, невосполнимую утрату. Покойный Владыка Лазарь своей светлой личностью притягивал к себе многих людей, служил для них авторитетом, согревал своею пастырской любовью.

Архиепископ Лазарь вышел из самой толщи православного церковного русского народа, был ярким выразителем народного церковного благочестия, глубокой и живой веры. Начатки своего воспитания он получил в семье его родителей, где тонко переплелись церковное благочестие русского духовенства с одной стороны, и героические традиции кубанского казачества с другой.

С ранней юности будущий Вл. Лазарь вступил на путь иноческого служения Богу, имея таких наставников, как старец Феодосий (Кашин) Кавказский, постригший его в иночество, а позднее старцы Глинской пустыни. Эту любовь к подлинному монашеству он пронес всю жизнь, и потому перед кончиной принял великую схиму, и завещал похоронить себя как схимника.

Вся жизнь покойного Владыки была связана со служением гонимой Церкви в России. Еще юношей, за принадлежность к Катакомбной Церкви он претерпел первые свои страдания за веру, отбывая срок заключения в тяжелых условиях сталинских

концлагерей. Дальнейшему многотрудному и опасному служению в качестве пастыря и архипастыря потаенной Церкви в России Вл. Лазарь отдал все свои силы и саму жизнь.

Делом жизни Архиепископа Лазаря стало налаживание связей между двумя частями Русской Церкви, отвергших предательский сергианский курс – Катакомбной на Родине, и Зарубежной за ее пределами. Безпрерывные жестокие гонения на Церковь в России, невиданные в прежней церковной истории, лишили Катакомбную Церковь канонического епископата, подорвали церковную жизнь, истощили и обезкровили церковный организм. На этой почве начали возникать опасные явления самосвятства и ложной духовности. Восстановление канонического законного епископата и налаживание здоровой церковной жизни стало насущной проблемой. Именно Вл. Лазарю принадлежит начало ее разрешения.

По благословию Зарубежного Синода и Первоиерарха РПЦЗ Митр. Филарета, в 1982 г. архимандрит Лазарь тайно получил архиерейскую хиротонию от Русской Зарубежной Церкви, и возглавил в качестве законного архиерея катакомбные общины в России. После падения коммунистического режима в России Вл. Лазарь вошел в состав Архиерейского Собора РПЦЗ. Цня идейное и духовное наследие РПЦЗ, почитая ее Отцов-основателей, Владыка Лазарь, как духовно чуткий человек, не мог не видеть нарастания апостасийных тенденций в недрах Зарубежной Церкви, проявлявшихся в разных сторонах церковной жизни, и особенно в стремлении к сближению с советской церковью — Московской патриархией. Поэтому Вл. Лазарь желал оградить российские приходы Истинной Церкви от пагубного влияния “нового курса” Нью-Йоркского Синода, и добивался автономии для Церкви в России. В этом он находил понимание и поддержку последнего Первоиерарха РПЦЗ Митрополита Виталия, который трижды, на Соборах в 1990, и позже в 1998 и 2000 гг., обращаясь к нему, говорил: «Вам нужно иметь автономию и решать свои вопросы самим».

После окончательного принятия Нью-Йоркским Синодом нового курса и насильственного отстранения с поста Первоиерарха Митр. Виталия, Архиепископ Лазарь остался верен традиционному курсу Катакомбной и Зарубежной Церквей-сестер. С согласия Митр. Виталия, выраженного в его письме-распоряжении от 11 марта 2002 г., Вл. Лазарь совершил новые архиерейские хиротонии для Епархий в России и в 2003 г. организовал Архиерейский Синод Русской Истинно-Православной Церкви. Эти действия помогли сохранить церковное управление в России, независимое от воздействия враждебных и чуждых Церкви сил.

Сохранение Церковью своей духовной свободы неразрывно связано с сохранением ею Истины. Покойный Владыка Лазарь это хорошо понимал, и добивался самоуправления для российских епархий ради сохранения Истины Православия, и ради ограждения Церкви в России от язв отступления, поразивших РПЦЗ.

Почти вся жизнь покойного Владыки Лазаря была многоскорбной и многотрудной. Помимо тяжелых телесных недугов ему пришлось претерпеть непонимание и враждебность со стороны ряда сопастырей, неблагодарность и предательство со стороны многих пасомых. Враги Истинной Церкви в России не могли простить Владыке его дела – восстановления канонического епископата в 1982 и организацию

Синода в 2002 г., и обрушили на него буквально шквал клеветы и поношений с целью отстранить его от законной церковной власти, посеять смущение в сердцах и оторвать от Церкви как можно большее число людей. Но эти страдания нашего Первосвятителя, телесные и душевные, явились той основой, на которой создается истинная Церковь в России.

Владыка Лазарь обладал редкой способностью объединять и примирять разных людей. Он явился объединителем разрозненных общин, катакомбных и легальных, в России. Покойный Владыка многих привлекал к себе своими добрыми качествами – простотой, незлобием, умением прощать обиды, доброжелательностью к людям. Его часто обманывали, но он продолжал доверять людям, надеясь на их исправление. Обладая духовным чутьем, покойный Владыка видел духовную суть явлений и людей, сокрытую от внешнего наблюдения.

Знаком явного избрания Божия стала передача Вл. Лазарю в 1993 г. Иконы Божией Матери Благоухающей, написанной братом Иосифом, хранителем Иверской Мвроточивой Иконы Монреальской. Эта икона, переданная Вл. Лазарю, благоухала у него около 12-ти лет. Теперь, после смерти Владыки, становится окончательно понятным видение брата Иосифа, в котором Архиепископ Леонтий назвал Вл. Лазаря «столпом Истинной Церкви в России».

Служение Архиепископа Лазаря у Престола продолжалось 33 года, из них только в архиерейском сане без малого 23 года.

Архиереи Русской Истинно-Православной Церкви свидетельствуют о своей верности тому курсу, которому следовал Владыка Лазарь всю свою жизнь – хранению Истины Православия, без всякой примеси сергианства и экуменизма. Они желают сохранить тот дух, которым водился покойный Владыка Лазарь – дух любви к ближним, единства с братьями по вере, терпимости и прощения.»

Икона Божией Матери Благоухающая осталась духовному чаду Владыки Лазаря, ее новому хранителю – иеромонаху Поликарпу (Лакман). Дело нашего дорогого Владыки Лазаря продолжают его собратья – епископы, священники, монахи и паства РИПЦ. На всех важных мероприятиях присутствует Икона Божией Матери Иверская Благоухающая — Путеводительница Церкви. И Ее благоухание подтверждает, что Епископат ведет Церковь правильным путем.

Воспоминание архиепископа Вениамина (Русаленко).

Как-то в Одессе очередной раз проходил Синод. Был вечер. Сидели за столом, за ужином, разговаривали. Мне пришла мысль: «Он ведь уже слабеет, глаза плохо видят, служить тяжело», и появилось желание спросить, в ком Владыка видит себе замену (в архиереи). Владыка подумал – подумал, и говорит: «Разве только со временем отца Савватия». На этом так и осталось. Пришло время и по завещанию Владыки Лазаря, отца Савватия хиротонисали во епископа.

Вл. Вениамин – мирское имя Димитрий, застал катакомбный период служения с Владыкой Лазарем. Как сам говорил: «У меня не было дара, чтобы все записывать. Происходило много событий, Владыка тоже много всего рассказывал, я видел его

духовные подвиги, и если бы все записывать, то получилась бы книга еще при его жизни. Я видел, как Господь помогал Владыке. Для меня он был по настоящему духовным человеком. Через Владыку Господь призвал меня на служение.

Однажды, еще до знакомства с Владыкой Лазарем, ко мне причел помысел: «Какова цель моей жизни?! В чем она? Конечно, вера в Бога, жизнь по Заповедям, но какова суть цели моей жизни? Как ее прочувствовать, как ощутить?» - *(ориентировочно юноше Димитрию было 25-26 лет! И такие глубокие мысли.)*

Этот вопрос я сам себе задал, и Господь через какое-то время указал. Я приехал на службу в Саратовскую (1983 год) на храмовый праздник, Благодать Божия коснулась моей души, и тогда я понял, что цель моей жизни – здесь, в храме Божиим, служение Богу в Церкви. Вся душа почувствовала приближение к Богу, ни о каких санах я не думал, тут я понял искомую Цель моей жизни. Моей душе была нужна настоящая Апостольская Церковь.

При моем рукоположении в священство, происходили благодатные действия на душу. Затем после рукоположения во епископа, моя душа снова ощутила явное действие на нее благодати Божией. Все это происходило под руководством моего духовного руководителя – Владыки Лазаря. Господь привел меня к нему для выполнения цели моей жизни.

В 1990 году я ехал впервые за границу, а ощутимо оказался в Христовой Церкви! Душа чувствовала себя там, как дома. Это был духовный дом! В этом доме архиереи собирались решать церковные вопросы. Здесь я ощущал Соборность Церкви.

Господь обещает нам Царствие Небесное, но через Церковь! Церковь это наш дом! Церковь, где сохраняется законная Апостольская преемственность.

Как-то приехав в Синодальное здание, стал звонить Владыке Митрополиту Виталию: «Владыка, я прибыл». – «Кто? Ты где?», спросил Митрополит. Отвечаю: «В вашем доме». Владыке Виталию это очень понравилось: «А... да..., конечно правильно».

Владыка Лазарь учил меня правильной Иисусовой молитве. Она у него была очищена через моральные и духовные страдания. Господь укреплял его душу. Владыка не имел возможности в полной мере заниматься Иисусовой молитвой, однако был ее носителем. Владыка Лазарь был Божий пастырь. Страдания были постоянно. В Катакомбных условиях были одни страдания, в другое время – другие. Происходило все волнообразно. Одна волна скорбей отходит, маленький перерыв, и следующая волна испытаний. Обычно испытания были внутренние. Когда было мало священников, было относительно спокойно. А когда появились священники в большинстве из патриархии, в основном – «шибаевцы», тогда пошли ужасные страдания и переживания. В то время был еще катакомбный период, мы осторожничали, служили по ночам, в дом заходили со стороны леса, боялись каждого неправильного шага. Всегда была опасность, что напишут заявление и сдадут в милицию.

Так и жили, одно испытание отойдет, смотришь, другое находит, передышки были маленькие. Скорби находили «вдруг» и происходили внутри катакомб.

Жизнь сама за себя говорит. Жизнь земная – это период страданий, и Церковь земная – это Церковь воинствующая. Не зря же Ее так называли?! Нам приходилось быть всегда бдительными, предусмотрительными, только не всегда это получается.

В советское время я и Владыка Лазарь часто ездили в Москву, и Владыка с чувством произнес: «Да когда – же лопнет уже эта власть?! Хоть что-то, но только не это!». Я возразил: «Владыка, даже если и «лопнет», вы думаете - легче будет?».

Пришло время, «лопнула» эта советская власть. В 1990 году Владыка Виталий вызвал Вл. Лазаря на Собор, где прославлялись Оптинские старцы. В это время СССР уже разрушался, потому уже разрешалось выезжать за границу, оформляли загранпаспорта. Нас в самолете спрашивают: «Вы лыжники?», отвечаем: «Да, лыжники!». Одеты были по мирски. Через границу СССР выезжать в монашеском было нельзя. А в документах писали: Владыка – «пенсионер», я – «священнослужитель».

В СССР милиция вела себя по другому, не так, как после развала Союза. Раньше милицию боялись, они следили за людьми зорко, высматривали человека, которого им надо остановить. А тут «лопнула» советская власть, иду по Москве дорогу не знаю, подхожу в метро к милиционерам, а они от меня сами отворачиваются. С падением СССР они потеряли ту безграничную власть, которой обладали. Душой чувствовалась свобода, легче дышалось.

Отвернулись от меня милиционеры, а я все равно подошел и спросил».

Далее о Владыке Лазаре стал говорить **о. Поликарп**, и собеседники добавляли подробности событий.

«Когда Божия Мать (Икона Благоухающая в 1993 году) прибыла в своей иконе, для Владыки Лазаря был очень тяжелый период. С братом Иосифом Муньосом они не переписывались. В тот период были страшные клеветы и скорби. Владыка перед иконой прочитал сорок четыре раза Акафист». Отец Поликарп пришел к Владыке в конце 1994 года, и еще слышал два Акафиста. Послушнику понадобилось подойти к двери, и он услышал вопль к Божией Матери, Владыка читал Акафист за двумя дверями. После Владыка рассказал, что прочитал сорок четыре раза, а в конце сказал: «Царица Небесная, Ты Сама сюда пришла. Кто Тебе угоден, оставь и приведи, а кто не угоден, Сама изжени, я не умею». И после этого все провокации стали отходить, рассеиваться, утихомириваться. В этот период было много скорбей, они были связаны с деятельностью Валентина Русанцова, Агафангела Пашковского, Евтихия Курочкина, каждый из них искал себе власти, а на Владыку Лазаря свалили. А тут еще и «Питерское дело». Владыка послал в Петербург комиссию, потому что до него дошла информация о торговле оружием, золотыми слитками, и во главе этой деятельности был Перекрестов Сергей (+2014). Владыка послал комиссию во главе с правозащитником из Одессы Николаем Леонидовичем Разовайкиным. Перекрестов и его подельники позвонили к Митрополиту Виталию, и оклеветали своего правящего Архиерея (!), что он не имел права их проверять без предупреждения. Владыка Лазарь, таким образом, остановил Сергея Перекрестова и запретил его в служении, потому что его деятельность была провокацией против всех

приходов РПЦЗ в России, и власти могли пересажать всех священников, архиереев и известных мирян. Это был бы подрыв имиджа РПЦЗ в России.

Период, когда Матерь Божия в Своей иконе пришла в Россию был самым тяжелым для Владыки Лазаря. Кроме разрушительной деятельности Зарубежных епископов Варнавы, Марка, «Питерского Дела», местные епископы: Агафангел Пашковский, Евтихий Курочкин и Валентин Русанцов постарались отыгаться на Вл. Лазаре, и клеветали Митрополиту Виталию. Спустя время Вл. Митрополит разобрался и убедился в правоте Вл. Лазаря.

Архиереи РПЦЗ не понимали жизни в бывшем СССР, внешнее не всегда точно отражало внутреннее.

Владыка Лазарь просил через Вл. Вениамина обратиться к Вл. Виталию, чтобы получить право самостоятельно управлять приходами в России, чтобы Зарубежные епископы не могли влиять на приходскую жизнь в Российских приходах, а Российским епископам приезжать в Синод РПЦЗ и докладывать о происходящем. Владыка Виталий и Вл. Лазарь всегда искали Волю Божию, старались ее исполнять. В этот раз Вл. Виталий твердо ответил: «Нет», но видимо обдумывал эту просьбу, и в 1998 году на Синоде сам предложил дать Российским архиереям самостоятельность, однако все архиереи РПЦЗ промолчали. Как стало известно после, они готовили соединение с Московским Патриархатом и самостоятельные архиереи в России им были не нужны. Видно, что Вл. Виталий хоть сначала и отказал, но обдумывал, взвешивал, сравнивал, и спустя время **напишет своей рукой на официальном бланке**: «...Бог да благословит Вам совершить хиротонию новых епископов. Вам надлежит создать свой Архиерейский Синод, который был бы в согласии с нашими Арх. Синодом. Я на Арх. Соборе сообщу всем нашим архиереям об таком положении. Будем с Россией единомысленны и единокорны при разных церковных администрациях. Сама церковная жизнь нам это почти что диктует... 26 февраля/11 марта 2002 года». (Но «единомыслия и единокория» в зарубежном Синоде с нашими архиереями не произошло. Жажда власти Владимира Целищева над Российскими Архиереями разорвала российскую паству еще на один раскол. (Его хиротонию наши архиереи не признали, так и нажили себе очередного врага.)

Но вернемся в 1998 год, когда Вл. Митрополит обратился к Синоду РПЦЗ с просьбой дать свободу в управлении делами в России. Видя негативное отношение к данному вопросу у архиереев, епископ Григорий (Граббе) предложил нашим архиереям хиротонисать в России тайных епископов. Нами архиереи отказались нарушать церковные правила, и делать это без благословения глубоко любимого Митрополита Виталия. Владыка Григорий тоже чувствовал предательство зарубежных Архиереев. После падения советской власти Архиереи верили, что здесь произойдут большие перемены внутри Московской Патриархии, что многие архиереи обратятся к Истинной Церкви и покаются, надеялись на Собор настоящей Русской Церкви, или что архиереи выйдут. «Мы ждем Всероссийского Собора», - говорили в РПЦЗ. Ничего этого не произошло. Аппарат, специализирующийся на Церковных делах в СССР работал слаженно, и сейчас продолжает работать, потому и покаяния нет. Один белорусский епископ пытался к нам перейти, его предупредили, и он остался в МП.

В России происходила тяжелая борьба - «Суздаль» подвернулся, ввел в заблуждение Зарубежную Церковь, якобы приходы открываются, соблазнил «под себя», будто в России все восстанавливается. Владыка Лазарь часто повторял слова Владыки Виталия о Валентине Русанцове: «Как бульдозер перед собой все сметает».

До распада СССР Русская Православная Зарубежная Церковь была почетная и весомая, в мире считались с Ее мнением. А когда после распада страны туда хлынул «советский» народ, особенно верующие из Московской Патриархии, они очень быстро изнутри разложили РПЦЗ.

Владыка Лазарь рассказывал: «Приезжаю на Собор, а Вл. Лавр говорит: «От вас у нас в Джорданвильской семинарии 20 человек учатся». Вл. Лазарь сказал: «Хотел бы я их видеть!». Пришли половина, некоторые вели себя вызывающе и дерзко. Владыка предупредил, что ни одного из них не примет у себя в России.

Оказалось, что Конгресс США принудил Вл. Лавра принимать в семинаристы евреев, которые попали по еврейской визе и им надо было как – то адаптироваться в Америке. Все эти семинаристы разрушили все порядки и быт семинарские. После этого случая принимали только по письменной рекомендации Вл. Лазаря.

Была программа партии – разложить Зарубежную Церковь, спустя десятилетия они смогли это сделать.

Воспоминания келейника иеромонаха Поликарпа (Лакман).

«Когда произошла наша встреча, Владыке было 64 года, а мне – 19, вместе пробыли десять лет».

Мы попросили о. Поликарпа рассказать, как он сбегал от Владыки Лазаря.

«Сбегал раза три. Хотел высокого подвижничества, как у пустынников. Решил пойти к пустынникам на Кавказ из Одессы по берегу Черного моря пешком. У Владыки, желаемого для меня, подвижничества не было. Он нас всех жалел, больших правил не давал, и я сбежал.

А потом Владыка рассказал: «Я зову Олег – Олег (это мое мирское имя), а тебя – «нету». Ну, понял, что сбежал. Я сразу к Божией Матери (*к иконе «Благоухающей»*): «Матерь Божия, если Тебе угодно, верни его, но проучи».

Помню, иду, до Очаково дошел пешком от Одессы. Смотрю берег рядом, а моста нет. Вижу рыбаки, попросил перевезти. А они меня не на берег высадили, а на стойки. Я прошел немного, а дальше обрыв. Рыбаки вызвали набережную охрану. Охрана послала запрос, а после удивлялась: «Как ты прошел восемь постов, что тебя никто не видел?!»

- Ну как? Иду себе по берегу. Где ночь застанет, там и выплюсь, и опять иду. Взяли меня в свою часть, там человек 20 личного состава. А у них как раз прачка заболела. Ну я им перестирал все руками, благо мать научила, так мне сказали, что их прачка так им никогда не отстирывала. После разговорились, узнали, что я верующий. Пробыл у них месяц. Они сообщили милиции обо мне, рассказали, что я им стираю, и попросили месяц не приезжать. Через месяц милиция забрала меня, и посадила в КПЗ (камеру предварительного заключения) Месяц я сидел в КПЗ города Николаев. Кормили скудно: полбулки хлеба и кружка воды на целый день. А в это время все

православные разговелись и праздновали Пасху. Шли пасхальные дни, а я сидел на хлебе и воде.

После освобождения поехал к себе домой. Живу себе, мать, брат и я, никому ничего не сообщаю, и вдруг приходит письмо от Владыки. Как только я увидел почерк, не читая письмо, тут же собрался, и уехал в Великий Дальник. *(Одесской области)*.

Сейчас это письмо, как утешение. Владыка описал о смерти брата Иосифа *(Муньоса)*, далее писал, что «в эту ночь меня так трусило, было острое переживание опасности, всю ночь не мог заснуть». Еще написал, что мазал в сарае стену глиной и известью, и пальцы разъело. А потом пишет: «Жалко мне тебя, ты как неприкаянный, все по небу летаешь, и звезды хватаешь, их считаешь, а надо научиться ползать по земле и считать себя хуже всех, действительно, хуже всех»

Сейчас это прочитаешь, и так легко становится!

Владыка был очень милостив ко всем. Когда к нему возвращались с покаянием, он всех прощал. Не помню, чтобы Владыка своим недоброжелателям в отместку сделал или посоветовал что либо плохое, или не предупредил бы их об опасности. Своих недоброжелателей он всегда знал. Они и сейчас священниками служат. Ему пытались вредить, но он ждал покаяния. Были такие, которые собирали документы, чтобы доказать, что Владыка сумасшедший.

(Оказывается, подобные документы собирали дважды. Первый раз это делали «шибаевцы», т.е. группа протоиерея Владимира Шibaева. Это происходило в Саратовской (на Кубани). Владыка Вениамин (тогда еще не был архиереем) разоблачил деятельность этой группы. Они на исповеди у монахов и мирян брали клятвы против Владыки Лазаря и собирали подписи под клеветническим письмом. Участвовал в этой группе и известный иеромонах Питурич (Берестов Александр Петрович), потом покаялся, но остался недругом Владыки Лазаря, вредил пастве, а спустя время окончательно предал его и ушел в очередную юрисдикцию. Второй раз был уже при о. Поликарпе в Одессе. Тогда приезжал священник и покаялся, потому подробности опускаются).

Перед смертью Владыка Лазарь всех простил, сказал: «Прощаю и разрешаю». У кого были епитимии – снял, кто под запретом – решать Синоду».

На вопрос о сегодняшней жизни: «Молитесь ли вы Владыке?», отец Поликарп говорит: «Конечно, молюсь. Если я второпях, выскочу из дома и не подойду к могиле спросить у Владыки благословения, то в дороге обязательно случается что-то плохое. Чувствуется, что Владыка управляет. Стараемся поддерживать все то, что он делал. Просим прощения, что живем не так, как он хотел. Он желал, чтоб лень бороли и других жалели. После его смерти все нарушилось, стало тяжело. Рушилось все, что он наладил. Я боялся его больше всех, но и любил больше всех. И когда мне было очень тяжело, снится мне сон, как наяву. Заходит в свою келию, Владыка в клубке и с Панагией. Беру благословение. Кругом вижу иконы. Садится в кресло, в котором почил, говорит: «Садись и рассказывай». Я ему все подробности сказал, что не так происходит, все, что наболело, но получилось, как будто сказал за пять секунд.

Владыка вздохнул и говорит: «Тяжело управлять, не стяжав Святаго Духа». Когда я проснулся, то продолжал слышать его голос: «Тяжело управлять, не стяжав Святаго Духа».

И я понял, что проблема не во ВНЕ, а внутри меня, понял над чем мне надо работать. Владыка постоянно занимался Иисусовой молитвой и учил этому других.

О иконе. Владыка Лазарь рассказывал, что одной монахине мусульманка принесла черную доску и говорит: «Иса, Иса». Монахиня поняла, что та говорит о Христе, взяла икону и поставила ее на шкаф. Прошло некоторое время, работает в огороде, и вдруг видит, что в доме полыхает. Заходит домой, а там все полыхает разными цветами радуги, и эти цвета «бегают» по иконе. Стал просветляться Лик Христа в терновом венке. После этого Владыка Лазарь сфотографировал икону. И после его смерти копии этой иконы распространяются Владыкой Савватием. Дополняет рассказ монах Пахомий (Писаренко): «Икону принесли монахине Иерусалиме (схимонахине Смарагде /Павлий/), когда она жила в Харькове. После, эту икону матушка привезла в Саратовскую». Дальнейшая судьба иконы неизвестна. Сама монахиня Иерусалима была духовной дочерью Отца исповедника Катакомбной Церкви Иеромонаха Серафима Загоровского.

Стоит подробнее рассказать про блаженного праведника **Пантюшу Белореченского**. Он был не развит телом с детства, не мог за собой ухаживать, и все время лежал. Его досматривали матушки. К нему приходили люди за помощью и советом. Многие замечали у него прозорливость. Женщин он не любил. Когда они приходили, он закрывал глаза, складывал руки за головой и не отвечал. У него был выраженный дефект речи, однако, посетители ловили каждое его слово. Пантюшей праведника называли в народе, а для своих он был монах Пимен. Владыка с молодых лет знал и посещал его, когда желал получить совет. После тюрьмы, когда у него были сложности, Пантюша сказал про родителей: «Дальше будешь, роднее будешь», что помогло Феодору принять правильное решение.

В очередной раз как-то побывал Феодор (Владыка Лазарь) у Пантюши, ушел, и тут догоняет его монахиня. Протягивает альбомный лист бумаги, изрисованный цветными карандашами, и говорит: «Это грамота, что тебя не посадят», и еще раз повторила эти слова. Так и получилось. Владыка после тюрьмы ездил по всему Советскому Союзу: Камчатка, Казахстан, Сибирь, Кавказ, Центральная Россия, Украина, другие республики, по 7 месяцев дома не бывал, документы проверяли, а арестовывать не арестовывали. Искали Лазаря Журбенко (в 70-е – 80-е годы), а фотографии не было. Стукачи составили портрет, где указали, что он лысый, лысого и искали. Так Пантюшина грамота везде ездила с Лазарем Журбенко, и правда, не посадили.

Блаженный Пантюша предрек, что мирянин Феодор будет епископом, при встрече закричал: «Патриарх, Патриарх приехал». Тогда Феодор ничего не понял, но спустя годы, когда стал епископом, тогда и стал понятен смысл слов Пантюши. А ведь и в самом деле, в 1982 году Владыка был единственным каноничным епископом Истинной Церкви в России, и фактически – Патриархом!

В последующие годы, когда уже был Синод РИПЦ, Владыка также исполнял обязанности Патриарха.

Был еще случай, который косвенно предрекал епископство Феодору (Вл. Лазарю). В 70-е годы о. Феодор приехал к бывшему глинскому монаху митрополиту Зиновию (Мажуги) в Абхазию, и там же находился схиархимандрит Макарий (Болотов). Еще в юности, за долготерпение в страданиях отец Макарий сподобился дара прозорливости. Он велел своему келейнику помыть ноги Феодору со словами: «Благослови, Владыко». Феодора смутило, еще и потому, что он скрывал даже то, что был уже катакомбным священником. Стоит Феодор вопросительно смотрит, то на епископа Зиновия, то на схиархимандрита, то на его послушника, а епископ Зиновий говорит: «Он просто так ничего не говорит».

А после спустя годы Владыке Лазарю семь лет день в день мыл ноги его послушник – будущий Владыка Вениамин. «Владыка Вениамин семь лет, а я десять», - смеется о. Поликарп.

Каждый день за трапезой, за чаем Владыка рассказывал случаи из жизни своей или других людей. Рассказывал, как его несколько раз пытались убить. Последний случай был в Великом Дальнике, когда Владыка был архиереем, и организован он был группой «Аверьянова».

(Для справки: «В 1990 году священник Алексей Аверьянов вместе с общиной Успенского храма в селе Валищево под Москвой присоединился к РПЦЗ. Был возведен в РПЦЗ в сан протоиерея, а затем лишен священства за двоеженство Постановлением Архиерейского Собора РПЦЗ 1996 г. Лишения сана не признал, ныне служит самостоятельно в подмосковном городе Подольске. С Аверьяновым неразрывно связан предприниматель Бойко-Великий, известный своими громкими заявлениями и скандалами».)

Эта группа отправила в Одесскую область Украины человека согласившегося убить Владыку Лазаря. Каким-то образом замысел был открыт. Владыка спрашивает его: «А что я тебе сделал?», на что согласившийся убить, ответил: «Денег бы получил». Наш Владыка своей простотой мог расположить к себе духовно падшего человека. Не совершив убийство, гость искренне раскаялся, и Владыка его простил.

Другой случай был ранее, когда Владыка учился пчельному делу. Как-то ночью пришел туда милиционер в форме, стал стучаться и просить открыть дверь. Владыка молчал, будто его нет. Отошел представитель власти от дома, и упал без сознания. Когда пришел в себя, оказался в дурдоме. Прошло лет пять или более, отыскал он, где живет Владыка (тогда он священником был) и настойчиво просит у него прощения. Владыка спросил, в чем его вина, и он рассказал тот случай, когда приходил его убить, но не выполнил порученное и был определен в психиатрическую больницу. Конечно же, Владыка его простил.

У Владыки с юности была феноменальная память за чистоту его жизни. От Духа Святого ничего не сокрыто, а Владыка был Божий человек, он с юности хранил себя в чистоте, как телесной, так и душевной. И возможно, что за его чистоту, Господь дал ему помнить прочитанные церковные книги, даты и события.

Во времена СССР знал все катакомбные общины, а так же батюшек, которые их окормляли. В то время все искали катакомбного епископа. Единственным епископом был Антоний (Голынский – Михайловский), но наш Владыка от него отошел по той причине, что тот, будучи епископом, присвоил себе сан архиепископа, и даже пытался представить поддельную грамоту. В СССР канонических епископов не было, а для возведения в архиепископы требуются другие епископы. Вл. Лазарь отошел из-за неправды, которая недопустима в Церкви Христовой.

Еще Владыка рассказывал о **Епифании Чернове**, что тот клеветал на него. Но об этом человеке необходимо рассказать подробнее. Епифания Чернова почитают в некоторых общинах бывшей Катакомбной Церкви, верят его словам и это препятствует им правильно оценивать ситуацию, в которой они находятся. Для более полной картины берем воспоминания Вл. Лазаря, рассказанные нам о Поликарпом, и известное составителю из воспоминаний других людей. Встретились молодой Феодор и сорокалетний Епифаний Чернов в тюрьме. Епифания Чернова - Александра на то время, арестовали в Болгарии, когда туда вошла Советская армия, и его сразу препроводили в советские тюрьмы. Вместе они сидели в какой-то период с 1950 по 1955 годы. Феодор очень уважал узника Александра, потому что он вел себя в тюрьме благочестиво, все лучшее ему рассказывал, ухаживал за ним, мыл ему ноги, относился, как к праведному учителю. Епифаний был очень начитанным и образованным человеком. Федор даже не подозревал, что его слова через некоторое время будут перевернуты и его самого оболгут.

В лагере была разработана своя азбука по пальцам одной руки. Разговаривать шепотом было невозможно, запрещалось и все прослушивалось. Этой азбукой владели несколько человек: отец Владимир Криволицкий, молодой Феодор, Александр (Епифаний) Чернов, и еще несколько человек.

Наступил 1955 год, когда выпустили из тюрьмы Феодора. Должны выпустить и Епифания (Александра) Чернова. Он не был гражданином СССР, у него в СССР никого не было, а тогда выпускали, только если кто-то из добропорядочных граждан брал освободившегося на поруки. Феодор нашел Александру (Епифанию Чернову) двух монахинь в станице Кавказской на Кубани, где жили его родные. Эти две матушки самоотверженно ухаживали за Епифанием Черновым. Они же с детства принимали Феодора у себя, когда он прибегал к ним от родителей, чтобы научиться духовной жизни.

Естественно, Епифанию доверяли, и потому стали знакомить с катакомбными общинами. Так он приехал в Курджиново, где был Костя Борщ, который с детства завидовал Федору за всеобщую к нему любовь среди монашествующих. Епифаний Чернов, знакомясь с общинами, услышал, что люди любят и хорошо отзываются о молодом Феодоре Журбенко, слушают его. Епифаний Чернов позавидовал и стал клеветать на Феодора. Феодору было больно, но он не оправдывался.

А в конфронтацию с Епифанием Черновым вступил из-за могилы «княжны».

Епифаний Чернов объявил могилу в Киеве на Байковом кладбище могилой царской княжны Анастасии. Написал икону, составил службу и стал заставлять почитать новоявленную святую. В то время Вл. Лазарь не смог отреагировать, но вот появился у Вл. дореволюционный журнал «Паломник», в котором было напечатано много фотографий Царской Семьи. А на фотографиях лица у всех овальные, «немецкие», а тут (на кладбище) - «будка» лунообразная.

Владыка берет журнал, показывает Епифанию, и говорит: «Что же ты людей обманываешь?! Какая это Анастасия?!», а тот и озлобился.

Епифаний Чернов, забыл, что именно Федор Журбенко помог ему выйти из тюрьмы, что помог войти в катакомбные общины России. Епифаний Чернов не прекращал клеветать на Владыку Лазаря на протяжении всей своей жизни, чем смущал катакомбных христиан, и как итог, перед концом своей жизни в 1990 году издал брошюру с клеветой на Архиеерея Русской Православной Церкви Лазаря Журбенко. Составляя жизнеописание Владыки Лазаря, мы вынуждены разоблачать клеветующих и называть их имена.

Чтобы понять о том, почему клеветал Епифаний Чернов, надо еще прочесть письмо написанное, православным англичанином Владимиром Моссом, и датированное 1995 годом. *(Орфография и шрифт без изменений)*

«22 июня 1995 г. (ст.ст)

Дорогой брат...!

Мир Вам. Большое спасибо за Ваше письмо, которое я получил сегодня. Вопрос о личности и биографии отца Епифания очень важен. Я расскажу Вам, что я знаю. Впервые я услышал о нем в 1979 г., когда интервью с ним было опубликовано в западном немецком журнале «Посев». В нем он рассказал много интересной информации о Катакомбной Церкви. Он также высказал, на мой взгляд, некоторые идеи, которые показались мне спорными. Как, НАПРИМЕР, ЧТО ВОЗМОЖНО БЫЛО БЫТЬ ЧЛЕНОМ КПСС И ЧЛЕНОМ КАТАКОМБНОЙ ЦЕРКВИ.

Я сразу же навел его в Ветциконе, в Швейцарии. После разговора с ним я пригласил его приехать и пожить с нами в Англии. ОН ЖИЛ У НАС ОКОЛО ТРЕХ ЛЕТ, И Я ХОРОШО ЕГО УЗНАЛ. Мы очень ценили его опыт и теологические знания, и я многому у него научился. Однако я должен сказать, что ОН МНЕ ВСЕГДА НЕ ОЧЕНЬ НРАВИЛСЯ, И БЫЛО НЕСКОЛЬКО МОМЕНТОВ, КОГДА МЫ БЫЛИ РАЗОЧАРОВАНЫ ЕГО ПОВЕДЕНИЕМ. Мы все грешники, и мы постарались не допустить личного раздражения, омрачающего нашу совместную работу во имя Христа в церкви.

Мы заметили, что Лесненский монастырь РЗЦ во Франции говорил, что когда он навещал их, он ГОВОРИЛ, ЧТО ОН ТАЙНЫЙ ЕПИСКОП. Однако он никогда не говорил этого нам, и НИ Я, НИ ОТЕЦ СИМОН НЕ ВЕРИЛИ ЭТОМУ.

Однажды он встретился с матерью моей жены, Марией Андреевной Морозовой, в нашем доме, ОН ЗАЯВИЛ ЕЙ, ЧТО ВОСПИТЫВАЛСЯ В ПЕТЕРБУРГЕ. ОДНАКО МАРИЯ АНДРЕЕВНА МОРОЗОВА, КОТОРАЯ БЫЛА АРИСТОКРАТКОЙ ИЗ ПЕТЕРБУРГА, СКАЗАЛА, ЧТО КОЕ-ЧТО ИЗ ТОГО, ЧТО ОН РАССКАЗЫВАЛ, РАСХОДИТСЯ С ФАКТАМИ, И ОНА ЕМУ НЕ ДОВЕРЯЕТ.

В мае 1980 я путешествовал с отцом Епифанием, в то время отцом Антонием в Греции, ПРЕДСТАВИЛ ЕГО АРХИЕПИСКОПУ АНДРЕЮ И ПОМОГ ПЕРЕВЕСТИ ЕГО ПЕТИЦИЮ К СИНОДУ Матфейской Церкви. Он просил матфейских епископов рукоположить тайных епископов для Греции, но греки отказались. Они предложили сделать его священником, но он отказался. (Архиепископ Лазарь ЖУРБЕНКО, КОТОРЫЙ БЫЛ В ЛАГЕРЯХ С ОТЦОМ АНТОНИЕМ, ОТЦОМ ЕПИФАНИЕМ, ОДНАЖДЫ СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО ОН ЗНАЕТ ПРИЧИНУ, ПОЧЕМУ ОТЕЦ ЕПИФАНИЙ НЕ МОЖЕТ СТАТЬ СВЯЩЕННИКОМ. Я не знаю, говорил ли Лазарь правду). *(От составителя _ Владыка Лазарь, знал, что священник Христовой Церкви не должен лгать и клеветать, а раз о. Епифаний этим страдал, то ему Анаксиос!)*

Когда наш приход покинул Матфейскую Церковь по причинам веры, отец Епифаний отказался пойти с нами. Сначала он отправился в МОНАСТЫРЬ ВО ФРАНЦИИ, А ЗАТЕМ, ПОССОРИВШИСЬ С ФРАНЦУЗАМИ, ОН ПОЕХАЛ К ОТЦУ СИМОНУ НА ОСТРОВ МЭН. В это время я не общался с ним. Я слышал, что ОН ОКЛЕВЕТАЛ МЕНЯ, СКАЗАВ, ЧТОЯ ЕВРЕЙ И МАСОН АРХИЕПИСКОПУ АНДРЕЮ, но, может быть, это сплетни и им не надо верить. В августе 1993 он неожиданно появился в моем доме, СКАЗАЛ, ЧТО ОТЕЦ СИМОН УКРАЛ У НЕГО МНОГО ДЕНЕГ и попросил меня поехать с ним на остров Мэн, чтобы быть посредником в его разговоре с отцом Симоном. Я ОТКАЗАЛСЯ. ЗНАЯ ОБОИХ ОЧЕНЬ ХОРОШО, Я АБСОЛЮТНО УВЕРЕН, ЧТО ОТЕЦ СИМОН БЫЛ ОКЛЕВЕТАН ОТЦОМ ЕПИФАНИЕМ.

И ВООБЩЕ Я ДУМАЮ, ЧТО ОТЕЦ ЕПИФАНИЙ ОКЛЕВЕТАЛ БОЛЕЕ, ЧЕМ ОДНОГО ВЕРНОГО СЛУГУ ЦЕРКВИ. Я изучил биографию архиепископа Антония Галынского-Михайловского и я верю, что то, ЧТО ОТЕЦ ЕПИФАНИЙ ПИШЕТ о нем, ОСНОВЫВАЕТСЯ ЧАСТИЧНЫМ ОБРАЗОМ НА ТОМ, ЧТО ОН ПУТАЕТ ДВУХ РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ (архиепископа Антония и Тихона Галынского) И ПРОСТО НА ЛЖИ.

Теперь, когда отец Епифаний умер, я думаю, что Я МОГУ ОТКРЫТО ВЫСКАЗАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ, ЧТО ВАША ВЕТВЬ КАТАКОМБНОЙ ЦЕРКВИ СЛИШКОМ ЕМУ ДОВЕРЯЛА, И ПРИШЛО ВРЕМЯ ПЕРЕОЦЕНИТЬ ВАШУ ЦЕРКОВНУЮ ПОЗИЦИЮ, НЕ ОСТАВЛЯЯ, КОНЕЧНО, ВАШЕ ПРАВИЛЬНОЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К АПОСТАСИЙНОЙ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

Я был бы крайне признателен, если бы Вы сообщили мне информацию об отце Епифании в последние годы его жизни в России. Я УНАСЛЕДОВАЛ ЕГО БУМАГИ ОТ ОТЦА СИМОНА, И ВАША ИНФОРМАЦИЯ ВМЕСТЕ С МОЕЙ ПОМОЖЕТ СОСТАВИТЬ БОЛЕЕ ПОЛНУЮ КАРТИНУ ОБ ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

Желаю Вам всего наилучшего, молитесь, пожалуйста, за меня и за английский православный приход Святого Михаила.

С любовью во Христе Владимир»

И еще напишем о том, будто бы Епифаний Чернов был келейником у Владыки Феофана Полтавского. Со слов Епифания везде указывается, что он «учился в русской гимназии в Варне, в 1927 году знакомится с духовником царской семьи архиепископом Полтавским и Переяславским Феофаном (Быстровым) и становится келейником Владыки после переезда в Софию».

Однако при прочтении жизнеописания Владыки Феофана, из воспоминаний людей знавших его, нигде не упоминается келейник Александр (Чернов), потому можно сделать вывод, что молодой человек мог общаться и даже какое-то время окормляться, но быть келейником, это совсем другое. А из вышеприведенных рассказов видно, что Епифаний Чернов был склонен ко лжи.

Еще, хочется рассказать о том, как произошло знакомство Владыки Лазаря со своим последним келейником, будущим отцом Поликарпом.

Сначала Олег подвизался в Киево-Печерской Лавре трудником. Как раз Церкви отдали Лавру, сначала Дальние пещеры. Трудов было много. «Я все время просил Матерь Божию и Печерских святых, чтоб они помогли мне найти настоящего духовника. Однажды меня назвали «тихоновским дьяконом», и я решил расспросить о «тихоновцах», кто это, не связано ли это с ересью? Мне дали ответ: «Это духовенство, не подчинившееся советской власти». После успел посетить пустынников на Кавказе и снова вернулся в Лавру. По промыслу Божию, один иеромонах показал мне книгу, написанную митрополитом Владимиром Сабоданом, где были слова: «Святые Дары католиков, православных и протестантов имеют одинаковую благодать». Вот тут я сразу понял, что это (МП) не православная церковь. Святые мученики жизнь отдавали за чистоту православия, а тут еретическое учение. После этого уехал на Псху в Абхазию, знал, что там живут монахи с Ново Афонского монастыря. Пока добирался, молился Патриарху Тихону, хотя и не знал, что он канонизированный святой. На Псху жил около двух лет, и слышал много негативного про Владыку Лазаря от «суздальцев». Тут же узнал, что в станице Саратовской Краснодарского края есть епископ Вениамин. Пока я там жил, молился с ними, но не причащался, так как был еще не присоединен к Церкви. И вот мне пообещали в ближайшую субботу присоединить, и я об этом рассказал другим людям. Это повлияло на перемену решения, и мне сказали, что присоединять будут только в Суздале. Скоро я оттуда сбежал к Владыке Вениамину в Саратовскую. Тут меня встретили монахини: Иерусалима - (схимон. Смарагда Павлий) и Елисавета (Шаталина). Именно они рассказали мне много о Владыке Лазаре. Рассказ был полной противоположностью того, что я слышал на Псху. Как потом признался Владыка Вениамин: «Я понял, что с тобой не справлюсь», и направил к Владыке Лазарю. Захожу в храм Иоанна Кронштадтского (в Одессе), а Владыка спускается с амвона от северных врат. На лицо его глянул, и было такое чувство, будто знаю его уже лет десять. В одно мгновение я вспомнил, что просил себе духовника у Матери Божией и Печерских святых. И видимо Матерь Божия дала мне понять, что это тот, о ком я просил. Владыка сказал: «А я тебя заметил сразу, ты в моем свитере приехал, откуда у тебя мой свитер?». Так и познакомились. Свитер Владыки Лазаря на меня одели саратовские монахини, с умыслом или без него, не знаю.

О своем отце Иосифе, Владыка Лазарь рассказывал, что тот был полный кавалер Георгиевского Креста. Когда пришла гражданская война, Иосиф зарыл награды, а после их так и не нашел. За награды Царского времени красные рубили плечо. Среди

братьев Иосиф был старший, с ним советовались. Приходят братья и радостные говорят, что Сталин объявил казачеству свободу, казаки нарядились, празднуют и торжествуют: «А нам как быть? Выходить?».

Иосиф ответил: «Ни в коем случае!».

Братья послушались, придут в гости, попойт песни, поплачут о былом, выпьют, и расходятся. Прошло время, и всех, кто заявил себя казаком, отправили в лагеря. Таким образом, власть выявила остатки казачества.

Говорил Владыка и о своем отношении к **Сергию Страгородскому**. Ему отец Владимир Криволицкий рассказывал, что митрополита Сергия брали на допрос каждую ночь, приезжали и забирали, а на допросах выламывали пальцы, ставили в дверь и ломали. Таким образом, сломали самого митрополита, заставили подписать все документы. Власть в Церкви он узурпировал, и сам себя отлучил от Церкви, но не всегда действовал своей волей. Когда на Соборе РПЦЗ епископ Агафангел Пашковский предложил анафематствовать самого митрополита Сергия, то Владыка Лазарь заступился со словами: «Вы лично сидели? - (в тюрьме), Вас пытали? Другое дело анафематствовать «Сергианство», а вот самого Сергия надо оставить на Суд Божий». Владыка Лазарь не любил крайностей, был очень осторожен, все тщательно обдумывал, жалел людей.

О Синоде РИПЦ. Владыка Лазарь был очень удивлен тем, что Владыка Виталий (Устинов) дал благословение – послушание рукоположить епископов для России и организовать свой Синод. Письмо от Вл. Виталия из Канады привез священник Владимир Клиптенштейн. Владыка Лазарь читал про себя, испытывал огромное волнение, минут десять был в шоке, велел послушнику и самому о. Владимиру ничего никому не говорить. Владыка боялся провокаций, боялся лишиться этого письма. Он должен был продумать, как исполнить послушание. Объявил о содержании письма публично только на Воронежском Совещании духовенства и мирян.

Об уходе на покой и дальнейших деяниях Вл. Виталия.

Первоиерарх Русской Православной Церкви Зарубежом сам писал заявление почислить его на покой, служился молебен, где поминали вначале его имя, произошла передача власти митрополиту Лавру Шкурло, и в конце молебна пели уже имя нового Первоиерарха Вл. Лавра. Митрополит Виталий покинул Синод со словами: «У нас нет единомыслия» и уехал в Канаду в Мансонвилль. Если смотреть на Послание Третьего Вселенского Собора к священному собору Памфилийскому о Евстафии, где епископ уходит на покой, а после решил вернуться, то было принято решение: «...праведно судили мы, и определили: без всякого прекословия имети ему имя, и честь епископа, и общение: с тем токмо, чтобы он не рукополагал, не занимал церкви, и самовластно не священнодействовал:...». Владыка Виталий спустя какое-то время рукополагает.

Теперь об отношении Вл. Лазаря к уходу на покой Вл. Виталия.

Октябрь 2000 г. Состоялся Архиерейский Собор РПЦЗ, изменивший историческому исповедническому курсу Русской Зарубежной Церкви. Собор начался докладом епископа Евтихия Ишимского, в котором он, ссылаясь на канонизацию в МП и Социальную концепцию, утверждает, что в МП идет «возрождение православия» и что проблема сергианства, разделявшая «две части Русской Церкви», отныне снята. Произошло много смущения в Церковной среде из-за этого Собора. Никто не ожидал того, что это будет началом сдачи Церкви чекистам в рясах. Наши архиереи публично отозвали свои подписи от подписанного на Соборе документа, поставив в известность Митр. Виталия, и всех Преосвященных Архиереев РПЦЗ и РИПЦ.

Синод РПЦЗ желал идти на слияние с лжецерковью, а митр. Виталий им мешал. К Российским Архиереям зарубежный епископат относился свысока, и особо уже никто с ними не считался. По свидетельству иером. Антония (Рудей), когда в Нью-Йорке, за несколько дней до начала Архиерейского Собора, Митр. Виталию зачитали решения Воронежского Совещания, Митрополит поднял правую руку и сказал: «Вот, там (в России, – авт.) Истинная Церковь, а здесь (за границей – авт.) - всё кончено». Это были пророческие слова.

Не имея возможности быть в Америке, наши Владыки Лазарь и Вениамин постоянно обращались к Владыке Виталию по телефону или писали, пытаясь изменить неверный курс РПЦЗ.

«Мы ознакомились с Вашим Заявлением Архиерейскому Собору от 5/18 октября 2001 г., в котором Вы скорбите об отсутствии с Архиереями, членами Синода единомыслия и единодушия, а также говорите о невозможности одному нести ответственность за судьбу Церкви. Мы видим причину этого в подписании тех документов на Соборе 2000 года, из-за которых среди Архиереев и паствы возникли разделения, а Вы опубликовали свое последнее Заявление от 10/23 октября, подтверждая решение об уходе на покой. В связи с этим мы обратились к членам Собора с просьбой высказать свое решение о снятии подписей с этих документов.

И мы ещё раз убедительно просим Вас пересмотреть своё решение об уходе на покой и не оставлять возглавление корабля Церкви, ***опираясь на Архиереев, снявших свои подписи и тем самым засвидетельствовавших свою верность Истинному Православию и традиционному курсу РПЦЗ***».

Владыка ушел на покой. В свои 90 лет, когда одолевают старческие немощи, митрополит оказался одинок. На всю Америку или Канаду не нашлось ни одного архиерея, который бы поддержал его.

Владыка Лазарь очень переживал в связи с происходящими событиями, и он предложил позвонить Владыке Виталию прямо с телефона, который был при храме Иоанна Кронштадского (в Одессе). Вл. Лазарь набирает номер и (чудо!) ему отвечает сам Вл. Виталий. Владыка Лазарь громко говорил: «Владыка, на коленях умоляем, не уходите на покой, не покидайте Русскую Церковь».

- А что же делать, я уже подписал документ?

- Владыка, вспомните, как Патриарха Тихона обманули обновленцы, когда «ради спасения Церкви», потребовала, чтобы он временно отказался от своих полномочий.

Уходя на покой, Владыка Виталий надеялся, что архиереи останутся хранителями Православия, а когда увидел, что Синод поменял курс на сближение с Московским Патриархатом, понял, что его обманули.

На вторые сутки после разговора мы узнали, что Владыка Виталий объявил: «Я остаюсь Первоиерархом!».

Как будто не сообразуется, с Посланием Третьего Вселенского Собора, однако, нельзя смотреть только на сами каноны, надо еще видеть ситуацию в Церкви. А ситуация была такова, что все епископы Зарубежья уклонились на сближение с еретической лжецерковью, и оставались только два епископа в России и сам митрополит Виталий. Они были обязаны сохранять чистоту Православной Церкви. **Владыка Лазарь хорошо знал Правила Церковные, и где и как их применять. Правила применяются для остановки беззакония и для сохранения Церковного, а не для разорения.** А тут пытаются для разорения Церковного употребить.

Епископам дано право «вязать и решать». Священникам же дано это право только властью епископа. Если священник прекратил поминовение живого православного епископа (*не еретика!*) то его Таинства недействительны.

(А сколько священников совершили расколов в Церкви и увели паству?!)

Владыка Виталий единолично снимает запрет с епископа Варнавы и они вдвоем хиротонисают нового епископа - архимандрита Сергия (Киндякова). По канонам Церкви идут нарушения, но Правила Церковные дал Дух Святой, и Он положил епископам, где и как применять эти каноны. Дух Святой Животворящий, Он не отстранился, Он управляет Церковью. Например, Указ № 362 от 20 ноября 1920 года Патриарха Тихона не казан ни в одних Правилах. Но этот Указ дан епископам как руководство в вынужденной ситуации.

Подобная ситуация была у викарного епископа Воронежского еп. Алексия (Буй), когда ему пришлось противостать обновленцам.

Все ситуации не могут быть описаны в Правилах. Они только, как ориентир.

Хиротония еп. Сергия Киндякова считалась бы незаконной, если бы каноничные архиереи России Лазарь и Вениамин, не признали бы ее. А вот последующие хиротонии не признали ни российские архиереи, ни сам Владыка Виталий. По поводу хиротоний Владимира Целищева и других, Владыка Виталий сказал: «Епископы это не блины. Самочинное сораище».

Владыка Виталий желал провести в России Собор Церкви, были согласованы все вопросы, и даже куплены билеты, но стараниями врага Церкви - протоиерея Вениамина Жукова (из Франции) все разрушилось. Все «новоиспеченные» епископы из РПЦЗ –В желали управлять Россией и ее епископами Лазарем и Вениамином, не зная реалий и особенностей жизни на приходах.

(Для справки: «Епископы» ветви РПЦЗ – В использовали авторитет Владыки Виталия, в своих корыстных целях, но никто из них с Владыкой не считался.

Рукоположения происходили без согласования с Владыкой, а после давались бумаги на подпись. Для «сговорчивости», старого человека «подсадили» на транквилизаторы, и спиртным усиливали их действие на организм. Только таким образом были добыты его подписи и согласия.)

Нам было интересно узнать об отношении Владыки Лазаря к **Софронию Мусиенко**, который стал «популярным епископом» после его смерти. Ответ был однозначным – «это ЗАПРЕЩЕННЫЙ в служении священник». Это же подтвердил Владыка Вениамин. Владыка Лазарь снял с отца Софрония крест за стукачество. Старостой храма был некто Костецкий. Ходил он в хромовых сапогах и частенько пил, за что его и выгнали из КГБ. Выгнали его не совсем, «бывших КГБэшников не бывает», и вдруг Костецкий решил открыть приход Зарубежной Церкви. Отец Софроний Мусиенко, проживая в Великом Дальнике, докладывал Костецкому кто туда приезжает и кто уезжает. Костецкий вел себя очень дерзко, мог по 40 минут разговаривать с митрополитом Виталием, вводил его в заблуждение по поводу происходящего в Украине. Владыка Вениамин рассказал, что к нему в Москву, после запрещения приезжал о.Софроний решать свои вопросы, потому что его запретили и выгнали. Владыка Вениамин спросил кто теперь его духовник, и отправил к этому духовнику решать его вопросы. Духовником на тот момент был - отец Серафим (в миру Сампсон Яковлевич Кучинский).

Итак, отец Софроний Мусиенко **предал** своего духовного отца, постригшего его в монашество, и рукоположившего его во священники – Владыку Лазаря. Современное церковное сообщество пользуется расколами (незаконными сборищами) для своих целей. Захотел стать священником или епископом, скажи плохое или поклевещи «на врагов» другой юрисдикции, и тебя обязательно повысят по карьерной лестнице, именно «карьерной», потому что Богу так не служат.

*(Для справки: «Архиепископ Софроний» (в миру Александр Викторович Мусиенко) В 1993 году епископом Лазарем (Журбенко) пострижен в монашество, и рукоположен в иеродиакона, а затем в иеромонаха. С 1993 по 1994 годы проходил послушания при архиепископе Лазаре. Запрещен в священно служении, был снят Крест Владыкой Лазарем. Это первая причина, почему он **сегодня не епископ.***

*И даже если не заметить первую причину, то обратим внимание на вторую: «В соответствии с решением ВВЦУ РПЦЗ от 11 июля 2007 года и Постановлением Постоянного Священного Синода Греческой Православной Церкви старокалендаристов под омофором Митрополита Оропосского и Филийского Киприана (Куцумбаса), был рукоположен во епископа Санкт-Петербургского. Епископскою хиротонию совершили епископ Таврический и Одесский Агафангел (Пашковский), епископ Ричмондский и Нью-Йоркский Андроник (Котляров), епископ Аланский Георгий (Пухатэ) и епископ Мефонский Амвросий (Байрд). Сам Синод Греческой Православной Церкви старокалендаристов под омофором Митрополита Оропосского и Филийского Киприана (Куцумбаса), и их представители епископ Аланский Георгий (Пухатэ), епископ Мефонский Амвросий (Байрд) **исповедовали ересь «киприанизма» о больных ветвях церкви.** Так как ВВЦУ имело евхаристическое общение с еретическим Синодом киприанитов, то и само становится еретическим. Это вторая причина почему «архиепископ» Софроний **не является каноничным епископом.**»*

Еще Владыка Лазарь, когда говорил о падении РПЦЗ, называл это «Апокалиптический звездопад». В Откровении Иоанна Богослова говорится о падении звезд – епископов, и это связано с падением ИСТИННЫХ епископов Зарубежной Церкви, потому что епископы Московского Патриархата и так давно «падшие», и «звездами» не являются.

Мы обличаем МП за экуменизм – ересь, а они клеймят нас «расколом», а это уже хула на Духа Святого. Хула, когда на Истину говорят – «ложь»!

Владыка Лазарь рассказывал, что когда Владыка Виктор (Островидов) узнал, что Митрополит Петр (Полянский) Крутицкий жив, выслан за Полярный круг (1927 -1930 году), на берег Обской губы в посёлок Хэ, то послал к нему своего старосту. Долго беседовали, и в конце митр. Петр рассказал, что к нему приезжал митр. Сергей (Страгородский) и склонял его подчиниться советской власти, уговаривал принять его «платформу» в делах Церкви, на что митр. Пётр ответил твердым отказом.

— Ну и сгниёшь ты в ссылке! — крикнул ему митр. Сергей.

— Сгнию, но со Христом, а не с тобой Иудой-предателем!, — ответил несокрушимый Местоблюститель Пётр. В 1937 г. митр. Петр был расстрелян, погребён в г. Магнитогорске.

Владыка Петр говорил: «Смотрите, может, я поколеблюсь, не идите за мной!». В 1927 году был пущен слух, что митр. Петр расстрелян, целый год ждали, смотрели, какова у духовенства будет реакция. В 1937 году митр. Петр и другие иерархи Церкви были расстреляны только потому, чтобы не было помех у митр. Сергия (Страгородского), служившего богоборческому режиму.

По переписке митр. Агафангела (Преображенского) Ярославского видно, что после своего падения, митр. Сергей (Страгородский) действовал уже своей свободной волей, а не давлением ЧК. Как иерархи говорили: «Узурпировал церковную власть».

«Узурпировал церковную власть», как и **Валентин Русанцов!**», так сравнивал их Вл. Лазарь.

С падением СССР, власть сделала вид веротерпимости. Синод РПЦЗ, Владыка Варнава (Прокопьев) и лично Владыка Виталий, не понимая настоящей ситуации в России, сделали много ошибок. Это был период искушений. Владыка Виталий говорил: «Не время канонов, надо действовать!». В этот период «нарисовался» Валентин. Владыка Лазарь знал Валентина Русанцова в молодости, когда они встречались, приезжая к схииархимандриту Серафиму (Романцову +1976 год).

Владыка Лазарь всегда видел щегольские наклонности в одежде Валентина Русанцова, на нем все было красиво и дорого. Сам он о себе рассказывал, что однажды при патриаршей службе Пимена, Валентин, будучи молодым архимандритом, имел митру, которая была красивее патриаршей. «Патриарх» Пимен заинтересовался им (Валентином), а к нему (Пимену) подошли люди, кое что сказали, и он успокоился.

Когда Валентин пришел архимандритом в РПЦЗ, то по своей чистоте священноначалие предполагало, что народ после гнета КГБ и СССР, духовно настрадавшись, теперь идет в свободную от богоборческого режима Церковь. На

самом деле годы показали, что переходили в РПЦЗ далеко не все по идеологическим причинам, а потому, что пытались приспособиться в жизни, используя новые возможности, а кто-то действовал на разрушение Церкви изнутри.

Архимандрита Валентина Русанцова номинально оформили секретарем епархии, чтобы была возможность при необходимости, выехать за рубеж. Он вел **свою** переписку с Владыкой Виталием и другими епископами, представлял ситуацию в стране, с выгодной для него стороны. Валентин Русанцов стремился во всем быть первым. Вдруг Владыка Лазарь узнает от зарубежного епископа, что его подопечный **тайно от него** уехал за рубеж, и его там будет хиротонисать по епископа. По Церковным канонам никто не имел на это право без разрешения правящего Архиерея - епископа Лазаря. Владыка Лазарь смирился с таким решением Зарубежного Синода. А дальше происходили странные вещи. Владыка Варнава стал вмешиваться в дела правящих архиереев. Епископ клирика накажет, а еп. Варнава этих клириков берет себе, а те клирики под покровительством другого епископа клеветают на Вл. Лазаря. Вл. Лавр (Шкурла), приезжая в Россию, сначала посещал множество приходов РПЦ МП, и только после этого – приходы РПЦЗ. Но больше всего вредил Марк Берлинский. Он начал внедрять в РПЦЗ новую идеологическую линию, отличную от исконно-зарубежной, был главный идеолог унии с МП, заявляя, что «Катакомбной Церкви больше нет». Не исключено, что новая концепция была рождена в недрах спецслужб, поскольку в СМИ все чаще всплывали свидетельства о сотрудничестве в прошлом еп. Марка с советскими спецслужбами. За развал Катакомбной Церкви взялись со всех сторон.

Сам епископ Валентин Русанцов, когда был на Соборе РПЦЗ, то публично обещал прекратить быть Депутатом Городского Совета, однако, солгал и не выполнил этого. На тот, момент еще не было известно, каким путем смогут затянуть Русскую Зарубежную Церковь в ближайшее общение со спецслужбами: через РПЦ МП или приходы РПЦЗ в России. Видно было, что из российских иерархов «поставили» на Валентина Русанцова. В то время, когда отовсюду забирались исторические российские храмы у других приходов РПЦЗ в России, Русанцова не трогали, хотя под ним были 13 храмов с мощами святых угодников и другими святынями в сердце страны – в «Золотом кольце России»!

(Для справки: «Анатолий Петрович Русанцов – глава ... Российской православной автономной "церкви" (РПАЦ) - "митрополит" Валентин. В настоящее время (2002 году) обвиняется Владимирской городской прокуратурой по трем статьям УК РФ - ст. 132, ч. 2 (насильственные действия сексуального характера над малолетними, 6 эпизодов), ст.133 (понууждение несовершеннолетних к действиям сексуального характера) и ст. 151, ч.1 (вовлечение малолетних в антиобщественную деятельность - употребление спиртных напитков и т.д.).

Для Русанцова это уже третье (УГОЛОВНОЕ) дело, связанное с сексуальными извращениями. Одно было возбуждено в семидесятых годах (в Махачкале, 1973 год), другое в восьмидесятых (во Владимире, 1988 год, дело вел следователь УВД Царьков). Оба закрыты по настоянию КГБ, платным осведомителем которого Русанцов являлся с момента начала своей деятельности в структуре РПЦ. По

свидетельству настоятеля Троицкого собора в г. Александрове Виктора Кукина, "нетрадиционные наклонности" Русанцова проявились еще в семинарии.... Многие связывают непотопляемость Русанцова с его связями в КГБ, где у него были родственники: Борис и Петр Курдюмовы, которые и прикрывали его похождения. Кроме того, в то время Комитет госбезопасности работал по так называемой "пятой линии", и Русанцов был одним из агентов. В ходе раскрытия деятельности сообщества гомосексуалистов в восьмидесятых годах (уголовное дело 1988 г.) на Русанцова опять "выходят" правоохранительные органы. В деле фигурируют около 100 (!) человек, в той или иной мере связанных с Русанцовым. Двое из них работали в политотделе УВД; после того, как следствие вышло на них, оба покончили жизнь самоубийством. Все материалы по этому делу существуют во Владимирской прокуратуре, до сих пор работают люди, которые вели его тогда. Проводится серия очных ставок, но дело, несмотря на обилие свидетельских показаний, опять закрывают. Судя по всему, был замешан ряд крупных людей, и КГБ не хотел громкой огласки...

<http://www.rv.ru/content.php3?id=375>

Газета Русский вестник от 22.07. 2002 года.

5 февраля 2009 года Арбитражным судом Владимирской области по иску Росимущества было принято решение об изъятии у РПАЦ 13 храмов с мощами и святынями, в связи с отсутствием договора на их использование.

Представить только, храмы «Золотого кольца России»!

Из всего видно, что как только Валентин Русанцов перестал быть нужен спецслужбам, у него стали забирать храмы и передавать более влиятельной церковной организации – МП, а паства РПАЦ считает, что раз на них обрушились гонения, значит, они и есть истинная церковь – увы, «Суздальский раскол»!

В конце беседы вспомнили случай из жизни Владыки Лазаря: «Были молодые - группа ребят, решили сбежать от антихриста, собрали сухари, консервы. Взялись дословно выполнить, как написано в Священном Писании – «да бегут в горы». «Приехали в Сухуми, спрашиваем, нам указали на матушку: «А вы в горы хотите?! Хорошо, я вас отведу». Матушка опытная была, знала «куда» и «как» надо вести. Сама была щупленькая, юркая, взяла палочку, и «юрк – юрк» по горам. А у нас коленки трясутся, как глянешь в пропасть - «костей не соберешь»! А она «раз – раз» по горам! Приходим на поляну, смотрим, как на иконе Серафима Саровского с медведем, келлия стоит, бревно и Серафим сидит. Подходим, а его и правда, Серафим зовут, «только медведя нету». «Куда это вы идете?» - спрашивает пустынный. Матушка говорит, слегка с насмешкой: «Да вот бегут от антихриста». А монах нам и говорит: «Так – то оно так, но нужно бежать от антихриста не ногами, а делами», и не отпустил нас до тех пор, пока мы не съели все свои припасы (чтоб в горах не остались). Все, что принесли, все и съели. Батюшка нам все готовил, рассказал, что был поваром в монастыре под Сухуми, пока его не закрыли.

Еще мы узнали, что 500 монахов ушло на гору ПСХУ в Абхазии, так местные жители их сдали властям. *(1929-1931 год – дата у свидетелей разнится)*

Появился там некто, объявивший себя катакомбным епископом. Монахи на радостях, приглашают к себе, служат. Он два года там был, все выведал, все настаивал, что надо иметь площадку для самолета. Монахи расчистили поле, «Епископ» ненадолго пропал, на горе Псху приземлился самолет, и произошла облава чекистов с собаками. На допросах бритый «епископ» по кличке «шуба» называл всех монахов по именам. Из этих монахов, кто попал под суд в Грузию, получили малые сроки и остались, все живы. А кто уехал в Ростов на Дону, оказались на Беломор – канале и все погибли. Еще Владыка рассказывал про Беломор – канал, осенью туда пригнали духовенство – целый эшелон, около 5тысяч заключенных, а к весне осталось около 500 человек. Специально пошили варежки из церковного облачения, никто не захотел одевать, обморозили руки и умерли, так специально издевались.

А когда Владыка в Казахстане сидел, то умерших людей не погребали, а бросали штабелями вокруг лагеря, и по весне бульдозером насыпали курганы. Все это видел Феодор в 22 - 24 года.

И еще он говорил: ***«Вяжутся венки: кто в солому попадет, а кто в пшеницу».***